

Катерина Ежеевика

Катерина Ежевика

**Горячий шоколад, или
Проклятие двойной любви**

«Литнет»

2021

Ежевика К.

Горячий шоколад, или Проклятие двойной любви / К. Ежевика — «Литнет», 2021

Интуиция кричала: «опасность». И я сбежала. От жестокого жениха, сурового отца и от своей охраны. Спряталась на самом видном месте, изображая парня и работая официантом в лучшем ресторане города. Я сумела замаскироваться так, что родной папа не узнал, а еще он думает, что я далеко от дома, прячу хвост у бабушки. И все бы ничего, но я столкнулась с ведьмой и получила проклятие. Оно сулит неприятности и вынуждает искать не просто любовь, а двойную, иначе вся жизнь полетит кувырком. В своих горячих видениях легко любить сразу двоих, но как это возможно в реальности? Смогу ли я переступить жизненные установки и принять свои чувства, понимая, что иначе проклятие не снять? Вас ждет: умная героиня с хвостиком не менее умная кошка породы сфинкс ее защитник, бывший телохранитель всегда рядом любовь нечаянно нагрянет... любовь на троих, откровенные сцены конечно, счастливый конец) Осторожно: МЖМ, красивая и чувственная эротика. Любви Вам и счастья! Приятного чтения!

© Ежевика К., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1. На приеме.	5
Глава 2. Побег с помолвки.	7
Глава 3. Побег от Роя.	9
Глава 4. Выбор.	11
Глава 5. Раса мусури.	13
Глава 6. Гостиница.	16
Глава 7. Смена облика.	18
Глава 8. Новое место жительства.	21
Глава 9. Искусство перевоплощения.	23
Глава 10. Собеседование.	26
Глава 11. Ведьма.	30
Глава 12. Эллой. Смена имиджа.	32
Глава 13. Иштарим Нариман Рашир.	34
Глава 14. Первые симптомы проклятья.	36
Глава 15. Запутывание следов подопечной.	38
Глава 16. Шоколатье.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1. На приеме.

Я стояла напротив отца, смотрела на него и сердце обрывало ритм, так больно и неприятно было слышать сейчас его приговор.

— Вы поженитесь через неделю, а потом Айшеру нужно будет уехать на остров своих предков Вакулы. Ты, как жена, будешь сопровождать своего повелителя.

Отец смотрел на довольно молодого мужчину с одобрением и гордостью, я же впервые видела его, как и про свадьбу впервые слышу.

И все же не узнать холодные глаза и четкие черты лица я не могла, жених высокомерно кивает отцу.

Я внутренне скривилась, а хвост надежно спрятанный под платьем нервно дернулся. Пришлось усилить контроль над телом. Хвост эта такая часть моего тела, которую контролировать почти невозможно, но мамуля, пусть земля ей будет пухом, научила азам и подсказала как постичь своенравную конечностью и владеть собой вопреки инстинктам. А я всегда была любопытна к своему телу и его возможностям. С малых лет развивала не только гибкость, силу, но и всевозможные умения.

Училась обращаться с холодным оружием, занималась самообороной, изучала разные боевые искусства, танцы, актерское мастерство, музыку, рисование и многое другое. Мне все было интересно и, дополнительно занимаясь дома в своей просторной комнате, где я обустроила идеальное местечко для тренировок, я часто смешивала многие виды искусств, двигаясь подобно волне, не думая, позволяя телу дышать и двигаться в своем комфортном и гармоничном ритме.

Потом медитации. После хорошей тренировки тела обожала принять позу лотоса и, погружаясь в себя, почувствовать голос подсознания, его тихие песни, звездный полет и глубины своего естества. Мама прислушивалась ко всем моим стремлениям. И, чтобы папа дал свое дозволение, она очень мягко подавала информацию с самой непонятной мне стороны. Но позже я поняла, она доказывала отцу пользу моих занятий для будущего выгодного замужества. Для него это было архиважно и мамуля пользовалась этим знанием.

Я же всегда внутренне противилась раннему замужеству. Однако поскольку отец в открытую тему мужей никогда не поднимал, и мнения моего не спрашивал, то и я не выражала протест вслух. И вообще я привыкла тихим сапом делать все по-своему, а если застукают за “преступлением”, научилась почти как мама выворачивать для папы все так, что он оставался довольным.

И теперь я стояла в ярко освещенном зале, где хочется выпить чего-то прохладного, так как жарко и душно от большого скопления людей и чувствовала, как леденю изнутри. Вот оно, случилось то, чего я подсознательно боялась уже несколько лет. Тем не менее на лице привычная светская маска. Еще бы, ведь мы на приеме у друзей отца. Мысленно я просчитывала варианты жизни с этим типом и от того, что всплывало из знаний о нем, мне становилось все больше не по себе. И все же я стояла в своем кофейного цвета длинном, струящемся платье, думала о гигантской проблеме, искала пути решения и слышала каждое слово папочки:

— Завтра ты едешь к нашей швее, за неделю она справится с платьем на церемонию. И помни цвет алый с золотом. Это подчеркнет твою принадлежность роду Зайер, своего жениха.

Мысленно вздохнула, это конечно красиво, мне с темными волосами непременно пойдет красный цвет. Посмотрела в глаза жениху, которого видела впервые. И то, что я увидела и считала с его ухмылки, холодного оценивания, поняла для себя многое. Я не дамся ему в руки.

Стало понятно для кого папуля так берег меня, и не позволял оторваться с друзьями ни на выпускных, ни на днях рождения. Всегда приставленный незримо присматривать за мной Рой, не давал остаться на подольше в гостях и, Богиня упаси, на ночь. Регулярные проверки

у женского врача также были излишними, и хотя меня особо не привлекали знакомые парни, порой назло отцу флиртовала и крутилась в их компаниях. Папуля думал, что я хочу завести романтические отношения, но я лишь стремилась быть в их глазах своим рубаха парнем и делала это вполне успешно.

С девочками у меня дружить совсем не получалось, иногда это печалило меня, но только в редкие моменты хандры.

Папа между указаниями для меня органично вклинивал потенциальному будущему приемнику сказочки о том, какая я умничка, красавица и хорошо воспитанная девица. Так и ска- зал: “девица”, подчеркивая мою женскую добродетель. Интересно, а про мою расовую особен- ность отец жениху уже поведал или сюрприз будет.

Так и представила, как мужчина бы удивился на брачном ложе обнаружив у супруги лиш- ную конечность. У людей хвостов нет, как и у гномов, эльфов и прочих народностей. Только у нас такая специфичность, а на этом материке мусури встречаются очень редки и чаще прячут свою экзотичную здесь конечность, не желая привлекать излишнего внимания.

Я все глубже закапывала свои эмоции и старательно запоминала каждое слово, однове- менно в голове формировался план как сбежать от папули. Однако от папули убежать совсем не сложно, а вот ускользнуть от Роя гораздо труднее. Этот тип часто напоминал мне робота, который бесстрастно фиксировал каждое мое движение, любые эмоции, действия, способно- сти и мог найти меня практически где угодно. Иногда казалось даже на нюх. Только однажды, года два назад мне удалось от него скрыться, переодевшись в пацаненка лет на десять младше себя. Он так и не узнал, куда я делась из театральной студии. А я тогда просто поэксперимен- тировала в гримерной, получилось очень классно и правдоподобно.

Жених слушал про меня дифирамбы, а мне доставались приказы, что я должна сделать. Пришлось притворяться покорной ошой — это копытные такие, их в какую сторону повер- нешь, в ту они и пойдут. Изображая смущенную и наивную дуру, кивала и тихим голосом глухо бормотала согласие. Опустила взгляд на чудесные пуговицы с драгоценным камушком по цен- тру на жилете своего папы и не поднимала глаз, пока не появилась возможность отпроситься в туалетную комнату.

Глава 2. Побег с помолвки.

Жених за все это время не проронил ни слова, Папа делал паузы в разговоре, что мы пообщались и познакомились. Но нет, жених предпочел отмалчиваться. Он довольно известный молодой политик, как про него писали в таблоидах. Для политики молодой, а для меня разница в одиннадцать лет существенна.

По дороге следила за конспирацией хвоста и чуть не столкнулась с незнакомцем. У него был бокал вина в руках, я отшатнулась, уходя от столкновения и подскользнулась на надраенном до блеска почище льда полу. Вообще я давно научилась ходить по такому полу на шпильках и даже танцевать, как собственно и остальные дамы вращающиеся в нашем кругу, но видно сегодня у меня особенный день. Каблук подвернулся. Я успела увидеть, как мужчина, отбросив в сторону бокал с вином, потянулся спасти меня от падения. Но мне этого не хотелось категорически. Я буквально выскользнула из его рук, упав намеренно неуклюже размахивая руками. А потом еще неуклюже встала на четвереньки и некрасиво, тяжело попыталась встать, но разлитое вино придало концерту некой изюминки, когда я снова растянулась на полу.

Поднялась с третьей попытки так, будто я — пьяная обезьяна. Хотела показать жениху грацию той, которую он хочет сделать своей, чтобы не слишком старательно искал беглую невесту.

Выпрямившись, нечаянно заглянула в шоколадные глаза со смешинками в них, почему-то смутилась и торопливо продолжила путь. Мне нужно спешить, а не разглядывать незнакомцев с потрясающе теплыми глазами. И все же успела оценить не только глаза, но и плечи, они у него шикарные, и ноги длинные, сильные.

Пока шла туда, где можно припудрить носик, а также сделать много чего еще, кроме основной функции. Краем глаза нашла Роя, мой личный охранник. Как всегда, в тени у колонн и провожает меня тяжелым взглядом. Он работает на отца уже восемь лет, но за это время мы вряд ли перекинулись с ним и десятком слов. Однако и он обо мне, и я о нем знаем многое. Я из своего любопытства обычно ненавязчиво наблюдала, иногда сознательно следила за ним. Знала, что как только я ложилась спать, он уходил в тренажерный зал, находящийся у нас в подвале и долго тренировался, выкладываясь по полной. Я его уважала за многое и ненавидела за все остальное. Понимала, что я его работа, но работу можно выбрать разную. Хотя ненависть слишком сильное для меня слово. Я злилась, сердилась, обижалась особенно, когда запрещал желаемое. Но точно не ненавидела.

В своей комнате однажды нашла подслушивающее устройство и впоследствии частенько использовала его в своих интересах. Хотя признаюсь, первым эмоциональным желанием было сломать штучку, но я сдержалась и позже не раз благодарила себя за это. Ведь сломай я тогда ту прослушку, отец велел бы поставить что-то понадежнее и не дай Богиня Велена видеонаблюдение. Хорошо, им хватило совести только один жучок установить. Я все очень тщательно проверила.

Этой прослушкой Рой пользовался, чтобы знать, что я сплю в кровати, но я словно кошка умела двигаться совершенно не слышно, а еще отлично владела занимательными функциями лура. Правильное название “лудрир”, что расшифровывалось как “личное устройство для разговоров и развития”, но очень быстро длинную аббревиатуру первых лудриров сократили на короткое “лур” и теперь их даже официально так и называют. Я записала тихий сапнящего человека на лур и иногда включала, а сама взбиралась на крышу посмотреть на звезды, убегала к озеру и долго плавала в гостеприимно теплых, с виду угрожающе темных водах, реже подглядывала за телохранителем.

Зайдя в туалет дождалась еще одной особы женского пола желающей уединиться и слезно попросила у молоденькой и очень красивой девушки лур.

— У моего батарейка села, а мне парню, кровь из носу нужно сообщить, что свидание отменяется, — я сочиняла на ходу.

Знала что, если девушку начнут допрашивать, а они это точно сделают, то она расскажет, что я просила лур, а для чего мне это было нужно, когда свой есть, мужчины сразу не разберутся. Они-то точно знают — никакого парня у меня нет. Пусть поломают головы, а у меня будет фора для побега. Вызвала такси через приложение на точное время и адрес неподалеку, добегу. В комментарии указала, что на лур сообщения присылать нельзя. Мне подтвердили заказ и в ответном сообщении дали номер моего такси. Быстро затерла все сообщения и даже приложение удалила, если девчонке понадобится — установит еще разок.

Глава 3. Побег от Роя.

Вышла из туалета потирая виски. Рой привычно шагнул за мной, когда я не пошла в общий зал к отцу и жениху.

— Я замуж выхожу, а у меня так голова болит, — говорила тихо будто в пустоту.

Знала, Рой все слышит, но привычно не ответит. Я иногда так делала. Поднялась на второй этаж и вошла в пустую гостевую комнату.

— Полежу минут пятнадцать и все пройдет, я обезболивающее выпила, — сказала так же тихо и закрыла дверь, после того, как мужчина проверил комнату и вышел.

Рой никогда не оставался со мной в одном помещении, если я планировала учиться, отдыхать, спать или просто побыть одна, но если со мной в помещении останется кто-либо мужского пола, то и Рой непременно присоединится. Телохранитель всегда отрешен, общаться не мешает, он даже на приветствия никогда не отвечал, но все-таки постороннее присутствие осязается на каком-то неведомом уровне. Исключение — отец, но с ним мы редко виделись тет-а-тет. Завтракали и ужинали вместе, а потом у всех свои дела.

Совсем недавно осознала, что по причине постоянного присутствия в моей жизни охранника у меня нет близких друзей и я никогда не делюсь своими сокровенными тайнами ни с кем. Знаю, что Рой любую информацию из любого человека может вытащить определенными техниками, которым его обучали в школе для телохранителей.

Все это я узнавала по крупицам многие годы суя свой нос куда нельзя. А благодаря тому, что двигаться я умею бесшумно и всегда осторожничаю, то меня ни разу не застукали за недостойными воспитанной девице действиями. Ну и конечно я знаю расположение всех скрытых зуммеров в доме и легко их обхожу. Благо в доме их не много, отец устанавливал разную аппаратуру только на крайний случай и считает свой дом достаточно безопасным местом и без множества следящих устройств. У нас даже роботов не было, думаю, папа знал, что их довольно просто взломать. Поэтому “слепых” углов хватает с лихвой.

Что в моем луре имеется маячок, известно доподлинно, ведь с его помощью за мной присматривали. Однажды из любопытства полазила в настройки, правда для того, чтобы разобраться, пришлось месяц шерстить всемирную информационную сеть или по-простому “путь”. “У каждого свой путь и каждый путник достоин того, что найдет”, — такова была философия тех, кто создавал Пути. Нам на истории рассказывали. Интересную программку удалять не стала, а привычно пользовалась своим знанием.

В сумочке скорее всего тоже тайлось следящая таблетка, не успела проверить. Мало ли лур где-то оставляю, хотя я его с руки редко снимаю, а под разную одежду просто меняю ремешок. Вот как сейчас на руке ажурный браслет в цвет платья и в нем маскируется лур.

Пару лет назад я пыталась убежать от телохранителя, очень хотелось пойти на вечеринку к друзьям, и я намеренно оставила лур дома. Вылезла в окно, прихватив школьный рюкзак. Так я узнала, что следящие жучки бывают незаметными в сумках в виде маленькой таблетки вшитой под подкладку. С тех пор начала тщательнее проверять свои вещи, мне было важно знать, где есть следилка, а где нет. И если нужно использовать информацию в своих целях.

Удобно присев на кровать вынула из сумки ключ-карту от дома, кредитку, помаду и маникюрные ножнички, тщательно ощупала небольшой клатч и, найдя, вырезала вместе с подкладкой гибкую таблетку. Если не знать, что искать, никогда не найдешь. Втиснула этот маячок под рейку в кровати, приподняв матрас. Долго им придется неприметную вещь искать. Знаю, что точность у этих поисковых приборчиков около метра, не больше. Собрав свое имущество обратно в мини сумку, я подошла к окну.

Как же я люблю хозяев всех близлежащих домов за их любовь к вьющимся растениям по стенам. Под растениями к стене крепились стальная решетка, к ней привязывали плети

выюна. Подол юбки пришлось подвязать на талии и получилось довольно короткое платье — то, что нужно и хвост мне в помощь. Я возблагодарила облачную ночь и то, что яркие фонарики довольно далеко от меня: там, в саду, где гуляют гости. Здесь же тихо и темно. Двигаться старалась быстро и бесшумно.

— Шаа! — позвала приглушенно.

И как только я спрыгнула на землю, о ноги потерлась моя кошка или, как называют их на моем родном материке, где я ни разу не была, лессуна. Шерсти у них нет, как у обычных кошек, только приятная бархатная кожица, настолько короткий пушок у них. Главное отличие лессунов от простых кошек в том, что они весьма разумны и с нашей расой имеют прямую связь. Мама подарила мне ее на пятилетие, она моя тень, фамильяр: кто угодно. Она проживет мою жизнь рядом, верной подругой, которая понимает меня порой без слов. Хотя иногда лучше озвучить просьбу.

— Ищи окно, откуда веет молодым мужчиной. И чтобы его не было в комнате.

Нюх у лессунов превосходный. Я прокралась к крылу для прислуги, все дома в нашем районе обустроены примерно одинаково. Быстро забралась в темную комнату, куда указала Шаа. Никого. Шкаф, вещи.

Итак, темные джинсы были мне велики, но ремень и подворот длинных штанин спасли ситуацию. Порадовалась тонкой, шелковой ткани платья, даже снимать не пришлось, не мешает. Отыскав толстовку с капюшоном возрадовалась, но накидывая просторный свитер на себя, услышала шаги за дверью. Черт, сюда. Пришлось молниеносно выпрыгивать в окно, почувствовала как острый каблук входит в мягкую землю. Дверцу шкафа успела задвинуть хвостом, а вот окно прикрыть времени не хватило. Обувь искать не стала, пусть на ногах шпильки, но и на них я бегаю уверенно. Удобная обувь — это что-то восхитительное, а мой мастер, выходец из гномов, невероятный талант. Накинув на голову капюшон, тенью бежала по ночному саду туда, где ждало такси, моя Шаа неслышно сопровождала меня.

Еще минут десять-двадцать Рой позволит мне полежать, затем стуком в дверь даст понять, что пора предстать пред очами батюшки и жениха.

Это был оптимистичный прогноз. Пессимистичный я даже не рассматривала, так как мой побег — это полный экспромт рассчитанный на везение и ловкость. Продумывать каждый свой шаг я старалась на ходу.

Глава 4. Выбор.

Рой.

Мужчина тенью стоял у стены напротив двери комнате, куда минуту назад вошла его подопечная. Рой переживал о том, чтобы только эта девчонка не сплеховала. Она смелая, безрассудная, должна справиться, успеть. Что при этом будет с ним, он предпочитал не предполагать. Этот ее жених однозначно прикажет его казнить. Отец Асти, де Батталь, скорее всего с позором изгонит. Кто будет принимать решение зависит от того, подписаны ли брачные бумаги. Это должно было случиться сегодня, по подсчетам Роя после знакомства с невестой.

Когда его Тин, Астиния вошла под ручку с отцом в просторный зал, он уже не мог оторвать от нее глаз. Такая она красивая, нереально просто, кажется, сколько бы лет не наблюдал за ней, а все равно не смог бы наглядеться. Грациозная, его всегда завораживала ее походка: мягкая, кошачья, иногда быстрая, летящая, легкая, иногда тихая, скользкая. Ее отец останавливался около знакомых, перекидывался парой фраз и шел дальше, уводя дочь. Он явно кого-то ждал. Рой догадывался кого, но точных сведений не было. А когда в зал уверенно вошел этот скользкий тип, сразу найдя взглядом Астинию, телохранитель вдруг все осознал. Рой знал, что отец Астинии де Батталь Джайхар Мейлун владелец швейных мануфактур и нескольких мужских клубов мечтает удачно выдать замуж единственную дочь. И, кажется, “удачный” кандидат нашелся.

В огромном праздничном зале, Рой наблюдал, как напряглось тело его подопечной, как смотрел на нее хмырь, “облизывал” взглядом на глазах у всей публики, которая следила за каждым вздохом переговорщиков. Рой читал по губам все, что говорил отец своей дочери, и печаль пронизывала все его тело. Рою было горько за девчонку. Она любила своего деспотичного отца, все прощала ему, но такая обида, можно сказать, предательство, больно ранит ее сердце.

Когда малышка вышла из туалетной комнаты, он понял — она что-то задумала. Как только сообщила про обезболивающее, знал — она собралась бежать. Ну что ж, пришло время принять решение. Рой давно понял, что выберет ее сторону. Ее счастье. Поддержит ее выбор.

Поэтому теперь он дал ей дополнительное время, прежде чем войти в комнату и убедиться, что девчонка сделала все как надо. Позже он найдет ее, если ему позволит судьба.

Астиния.

Я летела на такси к дому, попросила таксиста остановить около банка. В такое время служащих в банках уже не было, зато были роботы. Они-то мне и нужны. Проверила свой счет и сняла все наличные. У меня была карта выданная отцом, но с ограниченной суммой в месяц. Я никогда не тратила столько, просто нужды не было. Но примерно год назад я завела отдельный накопительный счет, куда откладывала снимаемый мной остаток не истраченного лимита. Отцу сказала, что коплю на байк, который он отказался мне покупать. Отец на это усмехнулся и махнул рукой.

— Твой выбор, — сказал он тогда. — Последствия тоже на тебе. Помни об этом.

И я помнила. И сейчас понимала, что сделала свой выбор и последствия тоже все на мне.

Собственный счет также закрыла, забрав все накопления. Мне нельзя светить своим именем, быстро найдут. Но наличными в наше время мало где можно рассчитаться, поэтому буду открывать временные кредитки, но только не на свое имя. Есть у меня одна идея.

Дома все получилось легко и быстро, там я ориентировалась без особых усилий даже без света. Поэтому не теряя времени, собрала все нужное мне в рюкзак и спортивную сумку. Документы оставила папеньке, пусть погадает почему я так поступила. Взяла паспорт однокурсника, который на прошлой неделе случайно оставил его на парте, хотела ему вернуть в понедельник, но видимо парню придется делать новые документы, а я воспользуюсь его рассеянностью.

Папе оставила записку, а пока писала короткие слова, не удержала горячих слез, что против воли сорвались с ресниц на бумагу. “Папа, люблю тебя и мысленно обнимаю. Прощай”. Я не хотела оправдываться или обвинять, не хотела громких слов. Отец, итак, все поймет.

На том же такси поехала на автобусную станцию, единственный транспорт, на котором, чтобы выехать из города, не нужно предъявлять документы. Там же, на автостанции, в отделении банка и завела несколько временных кредиток, на них, к сожалению, много не положишь, приходится небольшими суммами, несколько карточек делать. Такие кредитки не только по суммам ограничены, но и время действия их коротко. В моем случае три месяца. Зато для открытия таких карт не нужно подтверждение личности, только вначале показать документы роботу, что ты действительно являешься легальным жителем нашей страны. Документы сокурсника сработали, почему-то роботу все равно что не на себя оформляю кредитки.

После, купила несколько билетов в разных направлениях и три в портовых города. Оттуда можно уехать на восточные острова одноименного государства Алессы, откуда родом такие как я.

Глава 5. Раса мусури.

По преданиям, которые рассказывала мне моя мама, лессуны — наши предки. Большие коты, без шерсти, с бархатной кожицей. Они и теперь часто являются нашими неизменными спутниками, фамильярами, только в процессе эволюции их размеры существенно уменьшились. А нам от них достались только хвосты. Есть и еще отличия от людской расы, но они менее заметные. Например, у меня глаза внешними уголками направлены вверх и брови также, прямые, вразлет. У людей по большей части дугообразные брови, кожа блее. У меня же явный розовый оттенок. Я привыкла скрывать себя. Отец считал это моим и своим козырем и поощрял все, что помогало прятать мою принадлежность к расе мусури. Об этом знали только я, отец и мама. Полагаю, что Рой догадывался, но доподлинно ему известно не было. Он никогда не видел меня даже частично раздетой.

Так как почти вся поверхность моего тела покрыта бархатным пушком, кроме лица ладоней, ступней, живота и того, что ниже. Правда он менее плотный нежели у моей кошки и ощущается тонкой бархатистостью под пальцами и внешне выглядит розовой кожицей, но я даже летом ношу длинные рукава, длинные юбки или брюки. Одежда из тонкой дышащей ткани, фасоны всегда изысканные и все знакомые полагают, что это такой индивидуальный стиль. Зато хвоста не видно.

Объединенные острова Алессы исконные земли моих предков. Моя мамулечка оттуда родом. Она со своей семьей когда-то приехала с дипломатической миссией. И влюбилась в отца. Ее родня благословила союз, так как выбора у них не было. Родственники после межгосударственных переговоров уехали, а мамуля осталась. Она погибла во время теракта и была беременна братиком, который так и не увидел этот мир. Папа до сих пор горюет, я вижу это, хотя прошло шесть лет.

Пусть отец думает, что я направились на острова, а ведь мне, чтобы туда добраться даже документы не нужны. Стоит приехать в портовый город и обратиться к кому-то из своей расы, назвать родовое имя и меня с радостью довезут до родни. Так говорила когда-то моя маменька, так писал дедушка в единственном письме, которое мне удалось получить от родных с той стороны. Отец был в командировке и мне отдали толстый конверт.

Случай, похожий на шепот судьбы. Приболевшую экономку временно замещала юная девчонка и очень старалась сделать все быстро и наилучшим образом. Отец, когда узнал, метал гром и молнии, а я поняла, что родня по маминой линии меня знает, любит и всегда примет. Это знание грело душу. Понимаю, что это выход из сложившейся ситуации, отправиться на острова к бабушке и дедушке, но, есть несколько этих “но”. Во-первых, когда думаю об этом, то понимаю, что рано, не лежит сердце. Однако я уверена, что однажды ступлю на земли предков. Во-вторых, мой жених — политик, и в моем случае не лучшая идея обострять отношения между нашими народами. Ведь если этот жестокий человек захочет отомстить, то он это сделает с размахом, не думая о судьбах мусури.

Даже ночью наш город не спал, я стояла у окна автобусной станции и думала, как лучше поступить дальше. Здесь меня могут узнать по зуммерам. Вдруг и в мальчишеском прикиде опознают. К счастью, несколько лет назад издали закон запрещающий ставить зуммеры видеонаблюдения везде и всюду. Оказалось по ним не только удобно преступников ловить, но и преступники наловчились взламывать любые охранные видеосистемы, подменять записи или находить нужных им личностей для противоправоммерных действий. После нескольких громких преступлений было объявлено, что вред зуммеров превышает возможную пользу. Теперь в общественных местах их устанавливают только в строго оговоренных рамках. Частные лица и территории более свободны в этом плане.

За окном полноценно распустилась ночь, и множественные огни украшают ее. Вдоль дороги нескончаемым потоком движутся на своих подушках таксисты, люди, гномы, лепреконы. Возможно среди них есть такие, кто, как и я, прячет себя, свою сущность.

И почему-то именно сейчас мне показалось смешным, что эти контейнеры для перемещения называют “подушками”. Может название их пошло от того, что внешне они действительно напоминают гигантские подушки, а может потому, что перемещаются они благодаря так называемой “воздушной подушке”. Говорят, когда-то, вроде еще прабабушка застала те времена, весь транспорт был колесным и назывался по-другому, но какие-то названия и с тех пор остались. Интересно, как это ездить на колесах?

В зале стало шумно и я вырвалась из своих размышлений, пора выбираться. Пришел автобус с пассажирами, вот с ними и затеряюсь. По стационарному терминалу нашла гостиницу в шаговой доступности, прежде всего мне нужно выспаться и успокоиться.

Посетила туалет и, переодев кофту с капюшоном на куртку, пристроилась к большой семье в хвост рядом с пацаненком, который понуро плелся позади. Он удивленно посмотрел на меня и я подмигнула вихрастому мальчишке.

Ночевала я в месте мягко говоря непривычном, ну хоть чисто было и простыни действительно благоухали дешевой отдушкой и накрахмалены до хруста. После того как расплатилась со встречающим роботом и взяла из открывшейся на его груди ячейке ключи, я упала на узкую кровать и уснула сразу и глубоко, словно ухнула в темную бездну.

Рой.

Рой каким-то чутьем знал — его подопечная ушла. Прошло целых шесть минут, прежде, чем в комнате стало пусто. Но теневой простоял еще двадцать минут, перед тем как войти и проверить не оставила ли она следов. Но девочка у него умненькая. Лур на кровати, через свой лур Рой удостоверился, что следилки все здесь и из сумочки она вынула.

Встрече с нанимателем противилось все нутро тени, де Батталь будет задавать множество лишних вопросов, а учитывая его излишнюю эмоциональность... Рой решил отделаться запиской. Было еще одно существенное обстоятельство в пользу того, чтобы не идти в зал с докладом лично. Айшер. Нельзя, чтобы его учуял жених. Пусть он не оборотень, но потомок. Нюх у него должен быть отменным.

Рой подошел к небольшому бару, который был оборудован в каждой гостевой комнате, чтобы гостям отдыхалось с большим апломбом. Вынув белоснежный платок, мужчина намочил его крепким алкоголем и протер этим сильно пахнущим составом лицо, шею и открытые участки рук. Протер пиджак и брюки. Теперь от него несло коньячными парами, но Рой даже не поморщился. Он знал, как перебить запах у ищеек оборотней, а что именно они пойдут по следу его подопечной и за ним самим, сомнений не было.

— Бывший теневой, — неслышно сам себе сказал Рой, словно диагноз поставил, поморщился и выпрямился. — Теперь я сам по себе.

Его долгое время ломало от мыслей, что он предает доверие наставников, работодателя, но глядя на ее улыбку, Рой каждый раз понимал, что предать Тин будет большей подлостью. С тем, чтобы покинуть школу телохранителей, он готов справиться, а спокойно смотреть на страдания Тин, не сможет. Еще только заступая на службу к де Батталь Джайхар Мейлун, он предвидел жизненный путь девочки, отец которой настолько авторитарен, насколько и равнодушен к судьбе дочки. Но тогда это не вызывало никаких эмоций.

Через полгода испытательного срока, его рабочий договор продлили до момента, когда девушка перейдет в руки мужа. А там, если муж захочет подписать с Роем новый контракт, то тень останется при подопечной. Если нет, то следует вернуться в школу.

В школе строгие правила и свой кодекс, свои законы. Главное правило: преданность школе, а уже потом верность работодателю. Рой также ревностно следовал законам школы, таким как: молчание твоя стезя, ни одной эмоции, не касаться объекта (исключение, опасность

для объекта), дисциплина, тренировки. Теперь он изменит некоторые правила, будет жить по своим принципам.

В школе по возвращении ему предстояло бы пройти интенсивное полугодовое обучение, ведь мир не стоит на месте, появляются новые технологии и техники защиты подопечных. Только после успешной сдачи экзаменов теневого подбирают новый объект охраны.

Судя по всему, время Роя быть рядом с девушкой, к которой стремится его душа, истекло. Айшеру он был бы без надобности. В школу пути нет, теперь он изгой. Подобного прокола, когда сбежала подопечная и следом исчез сам Рой, наставники не простят, а это значит только одно, смерть. Свою он организует, но позднее и на другой территории.

Еще одна мини бутылка ушла на то, чтобы разлить ее на кровать, подоконник, пол у входа. Только после всех манипуляций с алкоголем, Рой взял со стола в углу комнаты чистый лист и вывел аккуратным, ровным почерком: “Сбежала, ищу”. Сложив лист пополам и написав полное имя отца своей Тин, он вышел из комнаты, которую закрыл на ключ. Пройдя немного по коридору он увидел трех девушек в форменной одежде. “Эти подойдут идеально,” — пронеслась стремительная мысль.

Горничные стояли у большого окна и шушукались, тихо посмеиваясь.

Увидев мужчину, замерли в испуге. Рой, стремительно подойдя к застывшим девушкам, вложил свою записку в руки той, которая, по всей видимости, больше всех любит духи. Чем больше разных запахов останется на бумаге, тем лучше. Быстрым шагом направился к лестнице, она вывела мужчину к служебному входу.

Рой посмотрел в темное небо, на востоке туч не было, до рассвета еще далеко, но лучи дневного светила уже начали прокладывать свой путь, тот край неба был светлее. Рой улыбнулся, ему вдруг стало хорошо. В этот момент обрывались его прошлые связи, он почувствовал себя свободным. Счастливым. Она не достанется им и эта мысль делала с ним нечто невероятное. Мужчине захотелось покружиться и громко рассмеяться. Но он только покачал головой на эти порывы и отправился в свое логово.

Глава 6. Гостиница.

Открыв глаза, я уже знала, что день перевалил за свою половину. Ну и ладно, у девичьего организма накануне был сильнейший стресс, зато теперь я чувствовала себя тепленьким огурчиком. Я улыбнулась сама себе, огурцы должны быть хрустящими, а не теплыми. Сквозь мятные жалюзи на кровать, коричневый пол и блеклые стены падали косые полоски солнечного света и эта картина отчего-то вызывала улыбку.

Я знала, что придется трудно, если на первое время денег хватит, то потом придется искать возможность заработка. Только вот этого “потом” я ждать не намерена. Искать работу буду уже сегодня. Есть у меня идея. Буду прятаться на самом видном месте. Я решила переодеться в парня, у наших однокурсников, я была своей, так что играть молодого человека труда мне не составит.

По мере того как я продумывала сегодняшний день, настроение повышалось и вскоре я, мурлыкая веселый мотивчик, прыгнула с кровати, начиная немудреную разминку. Места катастрофически не хватало, попой чуть не уронила странный и, судя по виду, совершенно ветхий светильник. Громоздкий абажур накренился и я замерла стоя вниз головой, придерживая хвостом странный предмет. Хорошо, что я компактная, но делать восьмерки бедрами здесь нужно крайне осторожно. Шаа только один глаз приоткрыла и убедившись, что все хорошо продолжила дремать на кровати. Медленно выпрямившись, любовно поправила неказистую конструкцию и бодренько отправилась искать, где тут можно умыться.

Помня о конспирации, я тщательно, насколько это возможно, используя обычные косметические средства и те, что у меня остались с театральных времен, постаралась преобразиться в паренька, того самого, чей документ греет душу возможностями играть в прятки подольше. Получилось, скажем так, интересно. Хотя результат меня полностью не удовлетворил. Образ нужно будет качественно доработать. Сейчас сходство было отдаленное, но сегодня большего не требуется. Главное, мои экзотические особенности не бросаются в глаза.

Зато по мере нанесения грима, я составила мысленный список вещей, которые необходимо будет приобрести в первую очередь. В салоне “Артист”, в котором можно отыскать любой театральный реквизит. Есть такие вещи, которые в обычном магазине не найти. Например, там можно приобрести или взять напрокат корсет, тот, что помогает скрыть женские формы. Без этой нужной штуковины точно не обойтись и ее обязательно куплю.

Поскольку, чем моложе парень, тем менее выражена ширина плеч и прочие отличия в фигуре, то мои не мужицкие формы вполне сойдут за общую субтильность. У наших парней не у всех даже усики были, но у кого-то и щетина легко пробивалась. Не все парни одинаковы, как и девушки. У кого-то еще в школе вырастает большая грудь, а кто-то всю жизнь ходит с маленькой. У меня вроде средняя, но как буду ее утягивать, мало представляю.

Итак, первый выход на улицу. Страшно, меня наверняка всюю ищут. Но тянуть время я не собиралась.

— Шаа, ты остаешься. Нельзя, чтобы тебя со мной видели и посмотри новости. Интересно, меня ищут официально или скрытно?

Погладила свою любимицу, которая понимающе потерлась о мою ладонь.

Моя верная подруга понимает речь, но, к нашему огромному сожалению, говорить не может. Лессуны очень умные кошки, по разумению близки к человеку, но понимание жизни у них свое и не всегда совпадает с моим. Однако мы научились находить общий язык и общаться, на мой вопрос Шаа может так фыркнуть, что ее мнение станет понятно без слов.

А еще она отличный лекарь. Благодаря ей, я, если и заболела, то совершенно не надолго. Заболит горло, моя кошечка полежит рядом или на мне, помурлычет и вот я уже встаю как новенькая, полная сил и совершенно здоровая.

Выскользнула на улицу и пошла вразвалочку, как это делают парни. В первом же магазине купила недорогой лур, оформив на сокурсника. Связь мне нужна как воздух. На такси доехала до центра, здесь я хорошо ориентировалась. Вышла у “Артиста”. Придирчиво выбрав и грим, и корсет, отправилась в кафе, где просидела целый час, записываясь на собеседование во все ближайшие рестораны на должность официанта. Это на всякий случай, главный козырь оставлю напоследок. Если моя задумка провалится, то запасные варианты будут очень кстати. Наши парни с курса, многие где-то подрабатывали и часто именно в кафе или ресторанах. Поскольку я так и останусь недоучкой с тремя курсами университета, то начну с малого. К тому же мне это интересно. Ресторанный бизнес, приготовление интересных блюд, креативное украшение еды. Хотелось попробовать все.

После школы я проходила тесты на предрасположенности, и отец отправил меня учиться на аналитика. На мой взгляд скучно, но я посещала множество интересных факультативных занятий, поэтому не протестовала, а то характер у родителя тяжелый — мог упереться рогом и запретить что-то важное для меня.

Было волнительно сидеть на людях, но я заставляла себя успокоиться и не искать в каждом встречном, что скользнул по мне взглядом ищейку отца или жениха. А еще я поймала себя на том, что высматриваю в толпе Роя. Я привыкла к нему, как и к Шаа. Но кошка частенько где-то гуляла, а телохранитель даже на занятиях сидел в аудиториях, на задних рядах. Я не одна такая была с вынужденным “хвостом” и никто не зубоскалил на неприятную тему.

Довольно скоро получила несколько отрицательных и три положительных ответов на резюме без опыта. Отлично, подстраховка есть. Теперь нужно поговорить с Дишем. Моя цель была конкретной и нужно только проявить настойчивость. Очень надеюсь, что он мне поможет.

Глава 7. Смена облика.

В соцсетях нашла одноклассника, который был влюблен в меня в старших классах. Став студентами мы больше не виделись, но изредка скрытно переписывались. Пареньку оборотню однажды, проявившему желание поухаживать за понравившейся девочкой, строго-настрого запретили подходить ко мне ближе, чем на пару метров. А он всего лишь хотел понести мой рюкзак и проводить до дома. Было обидно за Диша, он добрый, умный мальчик и так смотрел на меня, что хотелось улыбнуться ему самой теплой улыбкой.

Тогда-то мы и стали осторожно переписываться, я первая извинилась за свою грубую охрану. Позже я поняла, что парень влюблен в меня и старалась не злоупотреблять его чувствами, не давать ложных надежд. Мне казались благословением небес чувства любви, пусть я и не могу ответить взаимностью. Неважно, детская это любовь, подростковая или в зрелом возрасте. Взаимная или нет, но это чувство возвышает душу любящего и если обращается с чувством бережно, то человек непременно станет лучше и светлее. Смеяться, ломать ростки любви Диша я не хотела, боялась покалечить душу, что несомненно скажется на поступках и его жизни в целом. Мама подарила мне на последний день рождения, когда была рядом со мной, книжку. В ней были чудесные сказки, грустные и счастливые, но непременно берущие за душу пронзительностью первых нежных чувств. Я зачитала книгу до ветхих страниц и глубоко прониклась такой философией.

Диш работает в лучшем ресторане города “Тирения”. Отец часто там бывал со мной. Меня он регулярно выводил в свет, знакомил с друзьями и их детьми, с деловыми партнерами. Особенно ярко проявилась эта тенденция в последний год. Ресторан держал с виду добродушный, пухлый дяденька, хороший знакомый папы. К нам он выходил с распростертыми объятиями, но работников всегда держал в ежовых рукавицах. В этом ресторане, как и во многих других элитных заведениях в официантах были исключительно молодые мужчины. Статные, сдержанные, вежливо-холодные. Вот сюда-то я и хотела устроиться на работу. Сейчас мода с роботов перешла на людей. Роботы еще нередко встречаются среди официантов, но больше в дешевых местах или там, где хозяева находят это целесообразным или стильным.

Диш, я знала, работал в “Тирении” младшим администратором, а когда-то начинал с ремонтника там, где не справлялись роботы, он своими золотыми руками и головой легко восстанавливал. Учится парень заочно в частной школе дизайнеров. Дипломная работа у него по профилю — дизайн ресторана для свиданий.

— Я сейчас в отпуске Асти, но попрошу Эштона взять твоего кузена. Он работал официантом? Где учится?

Сначала я написала сообщение другу, убедившись, что не помешаю, позвонила и рассказала придуманную историю про кузена, приехавшего в гости. Парень недавно осиротел и остался без средств к существованию. Мой отец слишком строг и по-родственному дал денег, но только на первое время. И моему не полному тезке Астину, кратко тоже будет Асти, срочно нужна работа. Диш не понаслышке знал о жесткости моего отца и сразу поверил.

— Спасибо тебе большое, Диш! — от души поблагодарила друга. — Желаю удачи на защите диплома!

— Спасибо, Астиния, теперь я уверен, что получу высший балл. Ты всегда приносила мне удачу.

Я грустно улыбнулась в пространство, от ноток в голосе Диша щемило в сердце. В этот момент мысленно, от всего сердца пожелала ему огромной, чистой и взаимной любви. Он ее как никто другой достоин.

Выйдя из кафе, я еще пребывала под впечатлением от воспоминаний, но нужно брать себя в руки и сделать все, чтобы даже родной отец не узнал меня. И я скорее отправилась в

магазин одежды, где взяла мужской костюм для собеседования и повседневные брюки унисекс. Обувь подходящая у меня была, еще одну пару покупать не хотелось. Не люблю много хлама, а своего дома, где кучу всего можно хранить, у меня теперь нет.

Я почти вышла из магазина, когда вспомнила о запахе и аксессуарах. Мужчины порой тоже любят украшения, например, серьгу в ухе, стильный ремешок для лура, массивную цепь. Я решила выбрать одну деталь, которая будет характерна для моего образа. Это часы, в которых легко маскируется лур. А еще мне нужны мужские духи, шампунь, гель для душа и дезодорант, а также я взяла лосьон после бритья. Все одной линии с одинаковым понравившемся мне запахом. Пусть я не бреюсь, но мне нужно, чтобы кожа пахла соответствующе. Я помнила, как легко Рой отыскивал мой след, иногда рядом со мной его ноздри втягивали воздух близко от меня. А глаза явственно говорили, я запомню твой аромат.

В одной из раздевалок я дополнила свой мужской образ приобретенным корсетом и сбрызнула одежду туалетной водой с древесными нотками, горького цитруса и каких-то цветов и отправилась дальше осуществлять свой план.

Следующим пунктом было изменение прически. У меня по-девичьи длинные волосы, мне никогда не хотелось их отрезать, любила свои густые и шелковистые локоны, тяжелой волной спускающиеся до самой попы. Парни так не ходят, придется состричь. Поскольку я не всегда планировала быть в образе молодого человека, то и стрижку нужно сделать универсальную. Радовало то, что официанты повязывали на голову форменные банданы, чтобы случайный волосок не попал в пищу посетителям ресторана. Это поможет не привлекать внимание к волосам. Для повседневной носки тоже придется додумать образ и дополнить головными уборами.

Стрижку сделала немного ниже плеч, еще решилась на долговременную завивку. Меняться, так меняться, подумала. К тому же парень, который забыл свой паспорт на парте имеет слегка вьющуюся шевелюру. Правда у него волосы гораздо короче.

Через несколько часов я крутилась у зеркала прикидывая, что девчонкой можно будет с распущенными волосами ходить, а парню хорошо с коротким хвостом. У меня никогда не было челки, теперь есть и меняет меня сильнее, чем макияж. Внимательный, оценивающий осмотр в большом зеркале и я решила, что молодой мужчина из экзотической девицы получился хоть куда. Девушки в салоне мне строили глазки и даже комплимент сказали. Я широко улыбнулась им, подмигнула мастерице и оставила чаевые.

Еще в планах были ногти, сделаю мужской маникюр, а то девушки удивленно косились на мои нежно-розовые с блеском ноготки, на ногах педикюр также придется сменить. Но это завтра. Записалась в этот же салон на утро перед работой.

Вскоре от Диша прилетела радостная для меня весточка, что администратор Эштон будет ждать меня завтра во второй половине дня на собеседование, обучение и экзамен. Оказалось, у них острая нехватка кадров, несколько студентов вышли на сессию и если утро они закрыли, то на вечер официантов не хватает.

Буквально через час после общения с Дишем от абонента “Эштон” пришло длинное сообщение с приветствием, просьбой выслать копии документов, а также там был прикрепленный файл с предварительным контрактом и правилами для сотрудников. Настоятельная рекомендация заучить меню, состав блюд, завтрашнее блюдо дня, расположение и номера столиков. Все сопровождалось восклицательными знаками. Администратор уточнил у меня размер одежды, чтобы подобрать форму. Обстоятельный мужчина, надеюсь у него не найдется поводов для увольнения Астина.

В самом конце сообщения Эштон предупредил, что если я буду одобрен начальством, то пару недель придется поработать за двоих, но и оплата будет увеличена.

Я против работы ничего не имела. Конечно, было бы проще начинать новую жизнь в более мягком режиме, но двойная нагрузка совершенно не пугала.

Оставшуюся часть дня я посвятила поиску идеальной квартиры. Непременно рядом с будущей работой.

Достала документы забывчивого парня, его первое имя довольно популярно: Астин, мне повезло, что не придется привыкать к новому обращению. Их род весьма обширный, но не богатый. А еще у парня нет отца, и то ли мать родила его не будучи замужем, то ли осиротел во младенчестве. Так как третьего имени в паспорте не было. Астин Норшер — так будут звать меня на работе.

Мое полное имя Астиния Мейлун Муртаки. Первое имя, Астиния — уникальное, данное от рождения родителями, второе имя передающееся по мужской линии, то есть от отца, третье имя передается по женской линии, от мамы. Если имени только два, то ребенок вырос без матери или отца, либо полный сирота и второе имя он получил от названия приюта, в котором жил первые годы. У Астина Норшера есть мать, она как-то приходила, но судя по документам нет второго родителя.

Квартиру искала часа три, устала так, будто вместо роботов грузчиком поработала. Но удалось договориться с риэлтером посмотреть целых две квартиры, с подходящими мне условиями.

С надеждой, что поздний ужин состоится в новом временном жилье, я отправилась на встречу с девушкой, которая быстро мне все нашла и организовала.

Риэлтер уже ждала меня по первому адресу. Высокая, крупная, по-своему красивая, с очаровательной родинкой над губой слева, густые светлые волосы собраны в хвост и достают до талии. Я с грустью вспомнила о своих обрезанных, но сразу одернула себя, вырастут. У меня на кону моя собственная жизнь, счастье и свобода. Волосы, которыми пришлось пожертвовать — это сущая малость.

Глава 8. Новое место жительства.

Сама квартира со всем необходимым для жизни была на двадцать третьем этаже стильной высотки с забавным роботом в холле, радушно встречающих жильцов и их гостей. Плюсом было и то, что от дома до ресторана около двадцати минут пешим шагом. Я любила первые этажи, хотя фобии высоты нет, но долго находится наверху не люблю. Однако внутри мне очень понравилось, атмосфера творчества, свободы и легкости царили здесь. Гостиная с небольшим белым диваном, большими окнами плавно переходила в кухню с круглым столиком в центре. Если гостиная отделана в бежево-сливочных тонах, то кухня пропитана весной и сочностью первой зелени. Справа за дверью оказалась спальня, морская волна и сливочно-желтый, гармонично переплетались и удивляли. Мебели в комнатах почти не было, а картин на стенах много, я зависала у каждой. Потрясающе.

Вторая квартира была на желанном мне первом этаже. Ремонт сделан в серо-синих тонах, свежий. Мебель, как и в первой квартире, только самая необходимая, но много полочек, этажерок, вешалок, тумбочек, кресел и прочих нагромождений. Вроде бы уютно, но мне здесь не хватило пространства и воздуха. Захотелось вернуться в первую квартиру, пусть она и высоко над землей.

Решив не морочиться с выбором, сообщила риэлтеру, что готова подписать бумаги. Но оказалось все немного сложнее. Чтобы заключить договор на проживание в первом варианте, нужно, чтобы меня одобрила хозяйка жилья.

Риэлтер позвонила, как оказалось, довольно бойкой старушке, которая подошла на удивление скоро и первым делом, цепко оглядев меня, задала вопрос:

— Кто будет жить в квартире?

— Я и мой, ммм, то есть моя сестра.

Старушка в строгом брючном костюме смотрела рентгеном, явно подозревая во вранье, а я понимала, что чуть не спалилась, забыла, что сейчас я парень. Такая активная и любопытная хозяйка может в гости заглянуть без приглашения. Со всей ясностью поняла, что придется нелегко, всегда быть начеку, обязательно настраивать свое сознание на то, кем я буду в ближайшее время. А я даже дома буду то мальчиком, то девочкой и расслабляться нельзя.

— Мы двойняшки, — выдала я, будто это хоть что-то объясняло, но скепсис в глазах хозяйки уменьшился.

Она сразу чуть оттаяла, но тут же приняла серьезный вид. Интересная женщина, я разглядывала ее с восхищением. Тонкая и маленькая, ее длинные совершенно белые волосы заколоты шпильками на затылке. Внимание привлекала веточка незабудок в прическе. Живых, поняла я отчетливо через несколько минут оценивания.

— Люблю незабудки, у них очень тонкий аромат, — похвалила я столь необычное украшение, — жаль завянут быстро.

— Спасибо, но не переживай, мой мальчик, не завянут, — я чуть не поперхнулась от такого обращения, но предпочла сделать вид, что все так и надо. — Мой внук держит неподалеку цветочный магазинчик, а его жена химик. И она придумала такое средство, что стоит смазать стебелек и обязательно срез растения, тогда даже без воды цветы не вянут три-четыре дня. В вазе так вообще целый месяц выглядят так, словно час назад сорвали.

Я восхитилась ее внуками и старушка смотрела на меня уже более благосклонно, хотя и не прониклась полным доверием. Неужели парень в моем лице настолько неблагонадежным выглядит? Нужно будет внимательнее оценить образ. Особенно в связи с важным для меня собеседованием. Или, быть может, старушка чувствует подвох, поэтому до конца не доверяет?

— Диван в гостиной не раскладывается, но спать на нем вполне комфортно. Вечеринок и разврата не устраивать, толпы студентов не водить.

— Ну что Вы, некогда нам, мы не только учимся, но и работаем. Оршаса, — так назвала старушку риэлтор, — с нами еще кошка будет жить. Она очень умная, воспитанная и спокойная. Туалет где знает, мебель не портит, — видя, что бабулю доводы не тронули и она собирается отказать, я добавила главный аргумент, — и у нее шерсти нет.

Старушка недоверчиво посмотрела на меня, чуть подумала и дала добро на проживание. Напоследок сообщила, что уборку сделали в пятницу и можно въезжать хоть сейчас. Договор подписали тут же, старушка подозрительно обрадовалась и обещала заглянуть завтра вечером, узнать как мы с сестрой и котом разместились. Она еще какое-то время давала указания, объясняла где, что и как, попутно ворча на нерадивых жильцов. На что я пообещала, что шуметь не будем, а гулянки — это не наше, заплатила стандартно за три месяца временными кредитками.

Теперь буду или учиться экономить или, если придется в ресторанном деле ко двору, то жить смогу вполне самостоятельно. Оршаса еще раз пообещала заглянуть на огонек к ужину и, вручив ключи для меня и для сестренки, удалилась. Довольная риэлтер, совершившая сделку всего за несколько часов, улыбаясь попрощалась со мной и, оставив визитку, уехала.

Я счастливо выдохнула. Сегодня меня не нашли. У меня есть жилье. Работа практически в руках. Даже с чужими документами проблем не возникло. Волнение накатывало волнами, то счастливое, что все получится, то с нотками страха, вдруг меня найдут, опознают и отдадут этому холодному Айшеру.

Глава 9. Искусство перевоплощения.

Открыв утром глазки я улыбалась. Уже третий день в бегах и сегодня мне как-то спокойнее, привыкаю. Вчера, забирая вещи и Шаа из гостиницы, я узнала, что в новостях нет ни одного упоминания, что у де Ботталя Джайхар Мейлун пропала дочь или, что у Айшера Зайер Мерион исчезла невеста. Но я подозреваю, что это из-за сорванной помолвки, позорище какое — невеста сбежала. И им же лучше оттого, что об этом не было объявлено заранее. И если жениха я оскандалила только перед теми, кто знал о намечающейся невесте, то отца я подставила перед семьей жениха. А это удар по репутации и, возможно, он понесет финансовые убытки.

Зато зрителям сообщили, что Айшер по заветам предков ровно через неделю отбывает на остров Вакулы дабы вознести дары Богам. Журналистам стало известно, что ожидаемая через семь дней свадьба отменяется по неизвестным причинам. По этой причине политик едет со своей пожилой матерью. По древним законам, пока нет жены поклоняться Богам следует с матерью, сестрой или духовной наставницей, иногда для таких случаев приглашают монахиню.

Предки рода Зайер с незапамятных времен поклонялись восьмерым Богам и зывали ко всевозможным духам. Восемь основных Богов: земли, дождя, ветра, солнца, луны, огня, судьбы и чудес, им соответствует восемь дней аскезы, молитвы и даров, каждому богу в отдельности. После этого два дня праздника молчания и погружения в себя, в которые нельзя работать и разговаривать. Эти дни проводятся в одиночестве. Мужам предписано медитировать, созерцать красоту природы, гулять. Обязательно встречать рассветы и закаты около реки. Женщины проводят свои, похожие ритуалы, но на женской половине острова.

Все это кратко я прочла из новостной справки и припомнила из уроков истории. Только не знала, что Айшер с западного материка Мирион, это они каждый год совершают паломничество на остров Вакулы. И живут там волколаки — оборотни, способные принимать облик волков. Но вот мой несостоявшийся жених не может оборачиваться и скорее всего по этой причине его род уже два поколения живет на нашем самом крупном материке Намир в городе Шоколи.

От своей кошечки я узнала, что про меня или моего отца ни слова за весь день не было. Так что ищут меня неофициально и скорее всего далеко отсюда.

Горько было думать о том, как перенес мой побег отец, что стало с Роем. Хотелось верить, что его не сильно наказали, хотя думать так — это самообман. Он принадлежит школе телохранителей, а правила у них более чем строгие. Мой побег грязным пятном лег на его имя и репутацию.

У папы рухнули честолюбивые надежды от планов занять перспективного зятя. Я люблю отца, пусть часто и не понимаю его. Вижу, что его поступки в отношении меня продиктованы коммерческой выгодой, но такой он есть. Не могу его судить, хоть порой и грустно от его приказов. Мама рассказывала, отец большую часть детства сильно голодал и теперь боится остаться без средств к существованию. С возрастом это усугубилось и превратилось в неосознанную цель жизни, и даже манию.

Думая о том, что отец хотел отдать меня довольно жестокому и авторитарному человеку, понимаю, что даже обиды нет на его поступок. Я легко его оправдываю.

— Папуля, я обязательно дам тебе знать, что со мной все хорошо, но когда-нибудь потом. А пока строй свои великие планы без моего участия, — прошептала я в темноту ночи, перед тем как уснуть.

Несмотря на то, что испытывала беспокойство к родителю, ведь теперь он остался совершенно один в своем огромном доме, свою жизнь ломать рядом с холодным политиком я и не

думала. Хвостом чувю, что полюбить он меня не сможет и даже толики тепла я рядом с ним не обрету.

— Но хватит о прошлом, — вслух возвестила сама себе, вставая с кровати и включая громкую бодрящую мелодию, — сегодня у меня судьбоносный день.

Шаа, спящая рядом, открыла один глаз и тут же закрыла, не обращая внимания на бодрящие звуки.

Я еще не знала насколько судьбоносным он действительно станет.

Заказала легкий завтрак из кафетерия внизу и пританцовывая отправилась в душ, захватив с собой бронзатор. Мне необходимо было сменить тон кожи с розового на коричневый. На более нежной коже лица использовала специальный автозагар того же оттенка.

Когда воздушный омлет был съеден, я поудобнее устроилась на пуфике у красивого овального зеркала. Музыку включила помелодичнее. Сейчас мне предстояло тщательно прорисовать образ, запомнить каждую мелочь и повторить несколько раз для закрепления. Для начала я нашла в сети фото парня, под тип которого планировала себя замаскировать.

Итак, цвет кожи у меня изменился благодаря автозагару, но тон все равно необходимо было нанести, чтобы сгладить все черты. Свои прямые стрелы бровей, стремящиеся вверх, выше висков, я сделала более широкими опуская их внешние края ниже, как у большинства людей.

Контурирование делала по мужскому типу, коричнево-серыми тенями подвела глаза вдоль ресниц, опуская уголки глаз и тщательно растушевывая. Прорисовала скулы, проведя линию вниз к подбородку, светлым корректором сделала более впалые щеки. Светлыми и темными тенями прорисовала лоб, затемнила внутренние уголки глаз. Специальной кисточкой легкими прихлопывающими движениями нарисовала почти неприметные намечающиеся усики и немного щетины на скулах и подбородке. Получился довольно милый парень. Еще несколько штрихов для доведения до совершенства.

Я помнила, как официанты подходили к нашему с отцом столику с отрешенными лицами. Они были очень вежливы, предупредительны, но не улыбались. Спины ровные, руки в белых перчатках, одна за спиной прижата к пояснице, в другой виртуозно принесенный поднос. Похожей на них мне и предстояло стать.

Я встала, прошлась по комнате, копируя походку официантов. Хорошо, что я высокая. Эх, еще фигуру прятать и голос репетировать.

Запечатлела получившуюся мордашку и пошла умываться, потом включила книгу с чтением мужчиной и принялась повторять, копируя его голос. В это время наносила макияж повторно. Теперь я немного улучшила образ, используя приемы, которые вспомнились по мере изменения внешности. Меня учила наша гримерша, ей нравилось рассказывать о том, что она делает. Девушка часто говорила о тех мелочах, что отличают женщину от мужчины и как она это исправляет гримом. Однажды пришлось играть на сцене мужскую партию, так как актер сломал ногу на собственной свадьбе. Мою роль тогда сыграла главная красавица потока.

Хорошо, я знала почти все роли наизусть и было кому переделать девушку в парня. А то мальчиков нам катастрофически не хватало.

Изменив свои черты во второй раз, я запечатлела получившегося парня для сравнения. Поняла, что первый и второй раз лица получились слишком разные. Со второго образа на меня глядела более мужская, взрослая особь. Размышляла я не долго и пришла к выводу, что мне нужно нечто среднее между ними.

В конечном итоге макияж я наносила семь раз, последние три были для закрепления навыков одинакового лика.

Посмотрев на время, поняла, что опаздываю на приведение ногтей на мужской манер, а у меня впереди собеседование. Подскочила с пуфика, надела корсет, зацепила все крючки, хорошо, еще вчера зафиксировала нужную мне форму. Грудь внутри расплющилась, но особо

неприятных ощущений не было, просто вечером обязательно нужно будет сделать массаж пострадавших, хм..., органов, чтобы восстановить кровообращение.

Брюки черные, белая рубашка в тонкую голубую полоску, бандана и любимые ботинки, — Астин готов к выходу в свет. Еще раз придирчиво посмотрела в зеркало, убедилась, что все в порядке. Глубоко вздохнула и низким, заученным голосом, глядя себе в глаза произнесла:

— Я — Астин Норшер. Я парень. Я пришел. Я принес. Я готов.

Делала себе установку, чтобы случайно не проговориться. Я постаралась слиться с образом однокурсника. Вспомнить походку, манеры говорить, жесты.

Перекусить решила по дороге, кошке выложила оставшиеся со вчера припасы.

Голодной на важную для себя встречу идти не хотелось, а то из-за голода и нервов могла закружиться голова. Хотелось быть собранной и во всеоружии, быстро пообедав в недорогом кафе, поехала навстречу новым свершениям.

Ноготочки мне довольно быстро укоротили и для себя я поняла, что внимательный собеседник, вполне способен сообразить, что перед ним девушка, хотя бы по рукам. Девушка работавшая с моими пальчиками сообразила и подмигнула:

— Классный образ! Тебе идет.

Глава 10. Собеседование.

Спеша на будущую работу я отчего-то разнервничалась. Непонятно что со мной. Даже когда сбегала с помолвки, так не нервничала, и голова была кристально ясная.

А теперь что? В ресторан я практически вошла с парадного входа, но увидела выходящих из ресторана папиных друзей, отшатнулась. И только после этого вспомнила, что мне-то теперь нужен служебный вход.

Пришлось искать его, обходя здание. Искомая дверь нашлась с торца и я не раздумывая потянула ее на себя. Дверь легко поддалась. Небольшой коридор был пуст, и я отправилась на голоса. Увидев несколько парней удивленно смотревших на меня, только хотела спросить управляющего Эштона, как от высоких парней отделился самый мелкий и с уверенным видом направился ко мне.

— Ты новенький от Диша? Отлично, садись. Эштон сказал проэкзаменовать тебя. Так что не будем терять время. Ребята, расходимся по местам.

Парни особого интереса ко мне не проявляли, спокойно вышли.

— Я младший администратор Лемир, сейчас как раз Диша заменяю. Не вовремя у него мама заболела и он отпуск взял. Итак, как тебя зовут?

— Я — Астин Норшер.

— Меню изучил? Отлично.

И Лемир засыпал вопросами, причем интересно так, он будто копировал кого-то из клиентов, слишком придирчиво выбирающих обед. Я тоже постаралась войти в образ и отвечала лаконично, вежливо и серьезно.

— Замечательно. Теперь представь, что я стервозная постоянная клиентка и полчаса не могу выбрать блюдо. Ты устал за целый день работы, а гостя всем своим видом показывает, что ты грязь под ее острыми шпильками. Она просит тебя прочесть мелкий шрифт в меню, ты наклоняешься, читаешь, а леди что-то делает с ложечкой в своем горячем кофе и тебе лицо обжигает брызгами. Что ты делаешь?

— Выпрямляюсь, извиняюсь за свой неподобающий вид, прошу коллегу заменить меня на пару минут, в уборной привожу себя в порядок. Если леди устроила замена официанта, занимаюсь другими столиками, если нет, то возвращаюсь к ее столику и проявляю все терпение мира.

Я точно знаю, что буду представлять стерву голой, лысой или в драной одежде, чтобы не сорваться на ней, а так смешно будет и не придется сильно стараться, чтобы держать лицо под напором придинок.

— А если дама тебя не отпустит, а “нечаянно” уронит чашку и та разобьется, забрызгав не только пол, но и брюки с туфлями? При этом она обвинит тебя, что она испачкалась и осталась без любимого кофе?

— Еще раз извинюсь, подам знак бариста сварить новый кофе и позвать уборщика, предложу чистку вещей в химчистке за наш счет и предложу в качестве извинения десерт, отведу ее для выбора к витрине. Как только все приберут, провожу даму до столика, а дальше по обстоятельствам. Будет возможность, пойду переодеться и умыться.

Для себя поняла, что нужно будет носить с собой минимальный набор косметики, чтобы в случае неожиданностей быть готовой ко всему.

— Лемир, у меня вопрос, можно спросить?

— Спрашивай, — лицо младшего администратора было заинтересованным.

— Стоимость разбитой чашечки уже заложена в цены меню? Химчистка в таком случае за счет ресторана или за мой собственный?

— Конечно, никто предъявлять претензий за разбитую посуду леди не станет. И все побочные расходы имеют отдельный бюджет. О всех неординарных ситуациях сообщай мне или старшему администратору.

— Скажите, Лемир, это у вас такая богатая фантазия или обширный жизненный опыт?

— Опыт, Астин, опыт, — печально ухмыляясь ответил мужчина. — А у тебя опыта, как я понял, нет никакого. С одной стороны хорошо, с другой — будем учить на ходу.

— А почему хорошо, что опыта у меня нет? — удивилась и не удержалась от вопроса.

— Потому что иногда приходят умники, с опытом облапошивания клиентов. Я тебе это рассказываю, чтобы ты имел в виду и ни в коем случае ничего такого не выкинул. Если уронил на пол что-то, пиццу, булочку, ни в коем случае с пола клиенту не нести, у нас уважаемое заведение, а не дешевая забегаловка, где сдули, отряхнули и на стол гостям несут. Вообще никаких махинаций с едой, напитками и алкоголем у нас не приемлют. За это сразу увольнение. Позже тебя проэкзаменуют по знанию алкоголя и коктейлей.

К алкоголю я всегда была равнодушна, отец только год как стал наливать мне за обедом бокал вина. Сказал, что я должна привыкать. При этом домашнего официанта просил подробно рассказать, что за вино у меня в бокале, где вырос виноград и какого сорта, сколько лет выдержки, все оттенки вкуса и аромата, с чем данный напиток хорошо сочетать, стоимость. Поэтому я полагала, что знаю их винную карту и смогу предложить гостям ресторана подходящее вино под определенное блюдо.

— Недоеденное мы отправляем в приют животным, — продолжал свою речь Лемир, — но не сваливаем все в одну кучу, аккуратно фасуем в контейнеры, подписывая где, что. Сам увидишь, парни покажут. Далее, у нас не принято обвешивать клиентов, а то был один умник, я чуть не поседел, когда увидел. Наливать дешевое пойло, как бы ни был пьян клиент нашего заведения и продавать алкоголь из-под полы также под запретом. За одно такое нарушение мы увольняем без предупреждений и с записью в личное дело о неблагонадежности.

Я знала, что крепкий алкоголь обжигает рецепторы и если первые пятьдесят грамм благодаря своему вкусу и аромату могут многое рассказать о напитке, то после ощущения притупляются и видимо где-то этими знаниями пользуются. Я была поражена и удивлена, но ничем не выдавала, что новые знания слегка пошатнули мой мир.

Он еще много чего говорил. Выдал форму, а когда я переоделась, отвел в бар, где проверил насколько я осведомлена о содержимом дорогих и очень дорогих бутылок на витрине. Оказалось, я знаю, но не все.

— Замечательно, но вот по этой брошюрке к завтрашнему утру подучи то, в чем не компетентен.

Я подставила обе ладони и даже не удивилась тяжести полноценного издания. Лишь приподняла брови, выразительно глядя на Лемира. Тот весело подмигнул. «Брошюркой» оказался большой справочник по винам с голографической плотной обложкой и яркими глянцевыми листами. Листов в нем оказалось больше четырехсот, зато и информации много и подана она доступно и интересно. Пролистала несколько страниц и продолжила сдавать экзамен.

Меня проверили на умение сервировать стол, сама я этого никогда не делала, зато много раз видела и теперь попробовала. О вилках-ложках все знала и сама на отлично, буквально впитывая с молоком матери. Когда-то мама учила меня сервировке, но делала это ненавязчиво и в далеком детстве. Но оказалось я помню все тонкости, куда поставить бокал, куда положить красиво свернутую салфетку. Складывать салфетки я в совершенстве научилась будучи подростком, скучно было ждать, когда накроют стол, вот я и попросила горничную научить меня складывать любую ткань, от платочков до полотенец, и розочками, и лебедями. Девушка с удовольствием делилась своими знаниями по тысяча и одному способу красивого оформления дома.

И только сейчас я задумалась о том, что оказывается ежедневно завтракала, обедала и ужинала за столом, на котором приборы и блюда разложены по всем правилам. Я, сама того не замечая, брала хитро свернутую салфетку и, слегка встряхнув ее, укладывала на колени, спину держала ровно, в руки приборы брала как надо, а не как удобно. Из глубин детства всплывали детали:

— Милая, вот эти ложка и вилка десертные, нож правильно держать в правой руке, вот так, умница. Ты снова забыла сложить приборы, давая знать слугам, что ты поела. Ногами за столом не болтают. Ложку целиком в рот засовывать неприлично, для этого и еды подхватывать нужно немного и с ложки кушать аккуратно. Смотри, как я это делаю, и повторяй. Умница, теперь ты похожа на настоящую леди. Наслаждайся каждым кусочком пищи, прочувствуй вкус блюда. Повара сегодня постарались на славу.

И много-много правил, замечаний, которые постепенно выросли в меня. Благодаря этим знаниям, я теперь могу работать официантом в ресторане для высшего света. Весело хмыкнула про себя над иронией судьбы.

— Хм, я уж думал с нуля обучать придется первое время. Молодец, Астин. Завтра с утра выходишь на работу. Не опаздывай.

Это Лемир мне сказал через шесть часов. Все это время он инспектировал мои знания и рассказывал о тонкостях работы официантом в целом и конкретно у них. На полчаса отдал освободившемуся Эштону, который поинтересовался моими навыками и услышав похвалу, отвел в кабинет. Там без лишних разговоров и суеты, подписала контракт на работу официантом, испытательный срок две недели. После которого, я либо вхожу в штат на постоянной основе, либо покидаю сие заведение.

Вроде бы ничего сложного не делала, но чувствовала себя невыносимо уставшей. Зашла в общую гардеробную за свою перегородку, прикрыв тонкую пластиковую дверцу, и медленно стягивала форму. За непрозрачными ширмами переговаривались какие-то парни. Я не прислушивалась, но слышимость была отличная.

— Жаль, что старый де Грауд решил отойти от дел.

Услышав эту фразу я невольно наострила уши, и даже хвост приподнялся, освобожденный от неудобной одежды. Местная форма действительно для меня оказалась некомфортной, слишком облегалась, но удлиненный пиджак, по типу фрака прятал особенные конечности. Пришлось хвост не вдоль ног пускать, а вокруг талии, под широким поясом. Ну хоть эта деталь гардероба к делу пришлась. Но бедный хвост придется несколько раз в день выпускать на свободу размяться, а то за несколько часов затекло основание хвоста, постепенно захватив почти всю длину.

Захотелось погладить и поласкать любимицу Шау, она умеет одним своим присутствием снять усталость, убрать головную боль, а если поурчит рядышком, то я вообще себя обновленной чувствую. Мой антистресс, лекарь, подруга и спутница.

— Но он же не сразу уйдет, сам так сказал на собрании.

— Ну сколько он еще поработает? Месяц-два? А потом все, шеф тогда поделился, что мечтает уехать надолго, чтобы не дергали. Просто отдохнуть.

Это что же получается, папин старинный друг Оруг де Грауд Рашир, тот на кого я сейчас работаю, решил отойти от дел? Конечно, меня это никак не касалось, но я отчего-то беспокоилась о здоровье владельца ресторана, а потом мои мысли перескочили на папу и тревога о родном человеке усилилась. Как бы увидеть папеньку и узнать как у него дела, не подвергая себя риску неожиданно стать замужней дамой?

А Рой? Как там Рой? Ведь своим побегом я подставила своего теневого. Пусть мы общались в основном взглядами, но зато какое взаимопонимание у нас выработалось. Сейчас понимаю, что к нему привязалась сильнее, чем думала. Я полагала, что сбежав от неусыпного наблюдения, я почувствую свободу и эйфорию, но идя по улице ощущаю лишь пустоту за спиной

и некую уязвимость. Но ничего я справлюсь, и Рой справится. В конце концов замуж его не выдадут и не убьют, а с остальным можно жить.

О том, что кто-то другой займет место хозяина ресторана я не переживала совсем. Даже если этот кто-то захочет что-то изменить, то коснутся перемены шеф-повара, переменой блюд, возможно, оформлением залов. Может даже нам какие-то новые требования предъявят, но ничего принципиального в работе официанта изменить невозможно. Хотя. А если неизвестный захочет полностью сменить штат, и обслуживающий персонал с мальчиков поменять на девочек? Или вообще на какое-нибудь новое поколение роботов-официантов? В этом случае придется искать новый образ или работу. Данные мысли волнения не принесли, проблемы я предпочитала решать по мере их поступления и продолжала думать об отце и Рое.

Глава 11. Ведьма.

Переодевшись и в задумчивости выйдя из раздевалки, я столкнулась с роботом уборщиком. Уборщиков делают любой формы и реже всего в виде человека. Этот был красивой обтекаемой формы, переливчатого голубого цвета и лишь отдаленно напоминал живое существо, а твердость корпуса болезненной иглой прошла локоть, на который и пришелся весь мой споткнувшийся вес. Робот остановил очистительные работы потолка, уменьшил свои “руки” и почти естественным голосом поинтересовался не нужна ли мне помощь. Я отмахнулась и постаралась уйти из поля видимости робота — их программы порой слишком навязчивы. А повернув за угол, вновь чуть не столкнулась с кем-то. В этот раз передо мной стояла девушка. Я ее даже видела мельком во время сдачи экзамена.

— Привет. Я — Кири, — она улыбалась так счастливо, что это даже немного пугало. — Помощница в бухгалтерии. Ты новенький?

Я не понимала зачем со мной заговорила эта девушка и постаралась скорее уйти. В голове продолжая перебирать варианты как можно подобраться к отцу: в виде парня, в подушке, на парковке, в офисе, дома и все идеи казались глупыми и нереальными.

— Да. Мне пора, прости, — я постаралась отвязаться от назойливого внимания девушки.

Но Кири явно что-то хотела от меня и даже схватила за руку, от этого я вздрогнула. Меня почти никогда никто не касался. Посмотрела внимательнее на юную барышню и увидела слегка смущенную девушку, чуть старше меня, но сейчас я себе казалась более взрослой рядом с ней. Мой взгляд был хмур и недоволен, девушка сильнее ступевалась, но все же сказала, что хотела, осторожно отпустив мою руку.

— Может быть поужинаем вместе?

Мои глаза округлились, ужинать с ней мне совершенно не хотелось, к тому же Кири смотрела на меня влюбленно-плотоядным взглядом. Особенно часто останавливая взгляд на губах. Мне даже показалось, что сейчас девушка встанет на цыпочки и поцелует ее своими густо накрашенными губами. О, нет, только не это.

— Мы впервые видимся, — мой голос был сух и тверд, я строго смотрела довольно симпатичной и стройной особе в голубые глаза, — если я захочу кого-то пригласить на ужин, то сделаю это сам.

Я шагнула на нее и помощница из бухгалтерии невольно отступила в сторону. Обогнув ее, спешно направилась к выходу. В спину я услышала вздох и безмерно удивившую меня тихую фразу, сказанную с придыханием:

— Какой мужчина!

Глаза мои расширились от шока, смехок сорвался с губ, и я ускорила шаг. Радовало лишь то, что парень из меня получился достоверный.

Все также пребывая во власти противоречивых и сильных эмоций я быстрым шагом вышла из черного хода ресторана. На улице ярко светило солнце, невольно улыбнулась ему, декоративные кустарники слегка покачивались. Казалось, они пребывали в том же смятении, что и я. Засмотревшись на симпатично подстриженные и все понимающие деревца, я снова с кем-то столкнулась и даже сбила с ног.

В этот раз ужас от содеянного отрезвил моментально. Я, из-за своей рассеянности, уронила старушку.

— Ох, простите. Я сегодня ужасно неуклюжа.

Бормотала я, аккуратно беря пожилую даму за руку в желании помочь. Я даже о своей конспирации забыла.

— Вы не ушиблись? Ничего не болит?

Она сидела под кустом, куда плюхнулась благодаря мне и опиралась на клюку весьма естественного происхождения. Палка была достаточно толстой, слегка изогнутой и потертой. Сначала по клюке, а потом и глядя на старушку, поняла — это ведьма.

Она не отвечала мне, но что-то бормотала под нос. От соприкосновения с седой и худенькой женщиной по рукам побежали искорки, как от статического электрического электричества, только их было много и они бежали дальше по руке, замерев где-то в груди. Однако в данный момент времени мне было не них. Я помогала подняться старушке, которая так и не посмотрела на меня, но в какой-то момент, она чего-то испугалась и забормотала громче:

— Неприятности пусть будут несущественные, маленькие, но дважды в день.

Услышала я и как-то неудачно наступила на что-то, нога больно подвернулась и теперь я упала с пешеходного тротуара прямо в лужу. Откуда тут взялась вода я не знаю, ни разу до этого момента не видела в городе, где хорошо оборудованы коммуникации луж, но видимо слив чем-то забился и воде деваться некуда. Старушка мельком глянула на меня, покачала головой как-то горестно и сказала четко глядя мне в лицо:

— Любви тебе, девочка, вечной, светлой, большой и двойной, — черные очи ее проказливо сверкнули и она развеселилась. — А неприятности спадут с тебя, как сама полюбишь и примешь истинный дар двойной любви.

Я не поняла, о чем это старушка, но сразу вспомнила, что сейчас я — парень. Как ведьма поняла, что я — это она, а не он?

Из лужи не сразу принялась подниматься, так как чужой взгляд на время заворожил, одурманил. И я еще какое-то время сидела и смотрела вслед медленно удаляющейся сторбленной старой женщине.

Старушка не особо представляла себе двойную любовь, но слова порой сами на язык просились. И раз пожелала неприятностей в двойной мере, то и противовес должен быть в том же размере. Пусть и толкнула ее девчонка, но душа у нее добрая и светлая, а проклинать такие души себе дороже.

Ведьма эта хотела привычно не человеку проклятие отдать, а запустить импульс в землю, там любое зло нейтрализуется, но девчонка вздумала помогать, взяла за руку и проклятие перешло на нее. Нога вот подвернулась и лужа нашлась.

Старушка выругалась на своем родном и, повинуясь рукам поднимающим ее, встала и принялась быстрее выплетать условия снятия своего же невольно накинутаго проклятия. Ведьма так и не увидела, что девчонка редкой здесь расы переодета в парня, так как смотрела не на внешность, она смотрела на суть человека перед ней.

Глава 12. Эллой. Смена имиджа.

Рой.

Место для отсидки Рой подготовил еще тогда, когда понял, что встанет на сторону своей подопечной. Самой уязвимой стороны, ведь именно ее он поклялся защищать ценой жизни. Пусть у работодателя поменялись планы, но жених представляет неведомую опасность для девушки и Рой поступит по совести, станет оберегать даже от отца, которому в сущности не важно, что будет с дочерью после замужества. Убережет от замужества с опасным оборотнем, жестким политиком с холодными глазами.

Рою приглянулась обычная квартира, не в центре, но и не на окраине. Район, где много семей с детьми, рабочий люд, в таких местах не селятся мутные личности, но Рой планировал вести себя благопристойно, почти. Его учили быть незаметным, заставляли делать неприметными внешние данные, поэтому при стрижке его светлые волосы подкрашивали в безликий мышиный цвет. По утрам умываясь и бреясь, чтобы всегда выглядеть одинаково, он наносил специальный тон, что также делало его непримечательным. Таким его и станут искать свои, у них глаз наметан.

Мужчина решил кардинально сменить внешность. Трое суток он покидал квартиру лишь ненадолго, для поисков Тин. Но в основном мониторил через зуммеры, где может быть его подопечная. Мужчина так и считал Астинию своей подопечной, пусть никто больше не заплатит за ее безопасность.

На четвертый день бывший теневой отправился к стилисту. В целом, молодой человек встретивший его в салоне для мужчин, понравился Рою. Одет он вроде просто, но со вкусом и даже синие пряди в волосах не портили его вид:

— Моя женщина сказала, что я слишком заурядный и бросила меня, — сев в кресло, пожаловался заготовленной фразой Рой. — Сделайте меня модным, но элегантным, без вычурности.

— О, всенепременно, — внимательно осматривая клиента, выстраивал план работ парень, — мы осветлим пряди, под тон вашей кожи и да, ваша отросшая щетина нуждается в уходе. Как смотрите на стильную бородку? Вы готовы поддерживать ее в заданном рисунке ежедневно? Это можно делать самостоятельно или же у нас. Руки нуждаются во внимании, у вас заусенцы. И конечно вас нужно переодеть.

Из салона вышел уже не неприметный теневой по имени Рой, а красивый, уверенный мужчина, по документам Эллой Вейлорд. Шикарный представитель своего пола в дорогом темно-синем костюме, он поправил манжеты белоснежной рубашки, из-под которой виднелся край татуировки. Робот нанес символы свободы на руку, птицу с расправленными крыльями за полчаса, сразу заживляя места проколов. В данный момент даже кожа не краснела. А учитывая, что у Роя, а по новым документам у Эллой, регенерация почти как у истинных оборотней, то и татуировка на пол тела выглядит так, будто сделана несколько дней назад. Другой ее край выглядывает сзади и сбоку из-под воротничка. В ухе блестит небольшой бриллиант, защитный артефакт и знак, говорящий знающим, что отец его погиб и теперь мужчина перед ними глава своего рода.

Рой много читал про разные кланы оборотней, особенности родов и применял к себе, то, что казалось ему близким и то, что нравилось. Он сам по себе, глава своего рода, пусть и единственный его представитель.

Стилист предлагал покрасить волосы в модный бирюзовый цвет, но Рой отказывался:

— Ну, хотя бы прядку?

— Нет, — было сказано таким тоном, что стилист отступил, вернув молчаливому мужчине перед ним родной холодный блонд, но не удержался и добавил несколько серебряных прядей, они сюда так и просились. Клиент осмотрев креатив цирюльника сухо кивнул.

Трое суток, что Рой провел в квартире не прошли даром, пусть девушку отыскать не удалось, что даже в некой мере радовало. Ведь если не нашел он, то еще меньше вероятности, что найдут другие. Зато мужчина, деньги, которые не тратил все эти годы, а вкладывал в ценные бумаги и акции, вложил, сделав перераспределение своих финансов, в одно интересное предприятие. Теперь он совладелец небольшого, но по его расчетам весьма быстро развивающегося дела по программированию и разработке новых роботов. У них даже налажен рынок сбыта, только мощностей не хватает.

Этим днем у Элроя назначена первая живая встреча с парнем, который все это организовал. Они планируют осмотреть строящуюся высотку, под свои нужды. Мужчины решили выкупить три верхних этажа. Через месяц смогут въехать в новые помещения, а пока подготовка документации, набор и тестирование персонала и реклама новых роботов в сфере обслуживания.

Обновленные документы Роем получены законным способом, лишь слегка подкорректированы умелым хакингом. Пропавшего без вести мужчину Рой легализовал аккуратно взломав систему, поставив свое фото с обновленным имиджем вместо рыжеволосого и веснушчатого с темными серьезными глазами бугая, старше Роя на пять лет. Уже сегодня утром скоростной почтой он получил новенькие документы. Рой вполне официально сменил ему второе имя, отправив запрос, а вот первое имя Рою понравилось. Смена второго имени означала выход из своего рода, такое очень редко, но случалось, а третьего у рыжего не было, как и у самого Роя.

Глава 13. Иштарим Нариман Рашир.

Иштарим.

Иштарим приехал к дяде дабы отвлечься, что-то изменить в своей размеренной жизни. Вроде все хорошо, есть прекрасный дом на острове предков, что местные зовут его именем, целые плантации элитных шоколадных деревьев, множество планов на годы вперед, друзья и женщины. С женщинами он погорячился, не так давно расстался с замужней любовницей. По ее инициативе. Трагедии в этом расставании Иштарим не видел, впрочем, и в новые отношения окунаться не спешил. Мужчина всегда слишком придирчиво относился к своему окружению, а к женскому тем более.

Иш всегда считал, что те, с кем он общается должны приносить моральное удовлетворение, а не головную боль. А девушкам по его мнению полагалось не только радовать взор, но, главное, с ними должно быть хорошо и в общении, и в тишине. Ранее Шоколадному Барону почему-то часто попадались капризные, вздорные юные и не очень особы, а этого он не терпел ни в женщинах, ни в мужчинах. Постепенно Иштарим выстроил свое окружение самым комфортным для себя образом.

Иш стоял на благоухающей зелены и цветами крыше своей белоснежной виллы и чувствовал, что чего-то не хватает. Благодаря отсутствию любовницы, секса не было давно и хотелось окунуться в чувственные удовольствия тела. Только в данный момент это отошло на второй или даже третий план бытия. Мужчина понял, что хочет чего-то невнятного, перемен. Хотелось сойти со своей проторенной, благоустроенной дороги жизни и ступить на другую тропку, пройти по нехоженным местам.

Несколько месяцев назад Иш получил с материка Намир, где живет его дальний родственник, письмо. Каким бы сложным ни было родство с Оругом, но они часто виделись и тепло общались. Оруг со своей женой пару раз в год прилетал погостить на недельку-другую в их живописных местах. Заодно выбирает какао бобы для сбыта на материке. Его ресторан в городе один из самых элитных и дорогих. И конечно там подают лучший кофе и шоколад.

В письме была просьба приехать и присмотреть за его детищем, названным в честь жены Тирении. Дядя узнал, что болезнь берет верх, несмотря на годы лечения в здравнице, даже магия не помогает. Доктор лечивший его и посоветовал место силы и воды целебные. Сначала Иш отказался ехать и вникать в чуждую отрасль, ведь и другая родня есть, пусть тоже не близкая или управляющего хорошего нанять. А вот сегодня что-то накатило, захотелось все бросить и уехать. Иштарим принял решение быстро, он вообще никогда не мусолил переживания. Предпочитал сразу воплощать намерение, если чувствовал, что оно верное, никакие уговоры не свернут его с намеченного пути. Вот и теперь как только выбор был сделан, кареглазый мужчина почувствовал себя так, будто гора с плеч свалилась. Он выпрямился, еще несколько минут наблюдал как солнце уходит за горизонт, окрашивая небо и землю великолепными, сочными красками. Он улыбался. Спустился в дом и, выпив любимый густой, горячий шоколад с медом, отправился спать. А наутро вызвал уже своего управляющего и наставника Сеншея, ведающего все и обо всех.

Через неделю Иш обжился у Оруга, а вечером они пошли на светское мероприятие. Мужчина для себя понял, что искать связи и знакомиться с людьми таким образом ему неинтересно. У них на островах все было проще. Сведущие люди сами приезжали к нему для заключения контрактов, как-никак не один век их семья занимается производством какао и восхитительного шоколада.

На месте каждый заинтересованный мог посмотреть своими глазами на плантации, погулять в шоколадной роще, вдыхая неповторимый аромат. А если приезжали в сезон, то можно было собственноручно собрать плоды, посмотреть как его сортируют, сушат, а также уви-

деть все этапы приготовления шоколада. Ну и конечно продегустировать самые разнообразные десерты.

Иногда Иш сам надевал поварской колпак и колдовал над вкуснейшим напитком или ароматной плиткой качественного и натурального шоколада. Он любил свое дело, а гости всегда с восхищением смотрят на того, кто только что угостил их тающим на языке лакомством.

К работе в ресторане Иштарим приступил еще через пару дней, пришлось разбираться в бумагах, знакомиться с людьми. Вникать во все особенности ведения дел, в сам ресторан Иш пока не спускался в рабочее время, так как сил на это не оставалось.

Со своим приходом Шоколадный Барон, как иногда его звали островитяне, планировал организовать изготовление шоколада по семейным рецептам. Местные повара, конечно, могли приготовить горячий какао традиционным способом, но Иштариму хотелось значительно расширить ассортимент. Превратить приготовление десерта в изюминку ресторана. Он проверил, настоящего шоколадного кафе в городе нет. При этом город имел созвучное название — Шоколи. Теперь будет и на его улицах сладкий праздник. К тому же Оруг на идею Иштарима широко улыбнулся и сказал:

— Я знал, что ты не сможешь без своего какао и конечно я только “за”. Вкуснее твоего шоколада я ничего не ел.

Глава 14. Первые симптомы проклятья.

Сидя в луже, я возрадовалась, что сняла квартиру довольно близко от “Тирении”. Я смотрела как удаляется ведьма, она еще что-то бормотала, и как-то медленно слова оброненные ею укладывались в моей голове. Короткие отрывистые, сказанные в сердцах фразы очень походили на брошенное проклятие. Моргнула. Бросила взгляд на подвернутую и нывшую лодыжку, потом всем своим существом прочувствовала, как мокро и неприятно сидеть. И вздохнула. Теперь я проклята.

Встала с помощью мужчины подошедшего и поинтересовавшегося нужна ли мне помощь, и забывшись, не иначе из-за шока и осознания проклятия на мне любимой, повела себя как “девушка попавшая в беду”. Подняла самые несчастные глаза на сердобольного мужчину и протянула руку, чтобы мне помогли выбраться из лужи. Мужчина дернул меня, видимо ожидая более весомый аргумент в лице парня, которым я перед ним предстала. И меня впечатало в него.

— Ой, — пискнула я по-девчачьи и тут же вспомнила кого изображаю, моментально исправляясь, прочистив горло и продолжила грубоватым голосом, — простите, ногу подвернул неудачно.

— Могу подвезти в здравницу, — помощник смотрел на меня чуть недоуменно.

Пришлось заверить, что уже почти не болит и вообще на мне все быстро заживает, крепко пожать мужскую ладонь в знак благодарности и утопать, слегка прихрамывая.

Быстро, избегая встречных, отправилась домой, как мне сейчас не хватало Шаа. Она бы лучше поняла ситуацию, так как ощущает темные энергии. Лессуна запомнила бы ведьму и легко нашла ту по следу в момент. Мне же было не до слежки.

Я сама раньше с сильными ведьмами не сталкивалась, но нам в старших классах показывали с помощью голограмм, как ведьма накладывает проклятие, на что обращать внимание. И, что в тексте проклятия часто есть способ снятия злонамеренного наговора, иначе, если проклясть невинного, можно сильнейший откат получить. “Вселенная любит равновесие,” — несколько раз за лекцию повторил учитель по расоведению.

Сосредоточенно вспоминая, не слишком внятные слова ведьмы, я не заметила, как оказалась дома и моя Шаа, с разбегу из гостиной прыгнула ко мне на руки. Она громко мяукнула пару раз и потерлась о руку головой. Потом нюхала так, будто что-то искала и в конце лапой шлепнула в области сердца.

Пройдя в комнату, опустила любимицу на диван и принялась стягивать грязную, мокрую одежду

— Это проклятие.

Кошка сосредоточенно слушала и кивнула, подтверждая, что видит и понимает, о чем я и снова ткнула лапой в грудь.

— Да, ведьма что-то говорила о любви и пока не полюблю и не приму истинный дар двойной любви, вроде так. Как думаешь, что значит “двойная любовь”? А “дар”? Имелось ввиду ее, ведьмин дар или дар, как благословение небес?

Кошка загадочно мурлыкнула и я с ней согласилась.

— Какая мне разница, от любого из даров я отказаться не смогу, более того, это прямое указание на избавление от проклятия.

Я вздохнула. И, видя как с любопытством смотрит на меня лессуна, рассказала, как после экзамена одна из девушек работающих в ресторане настойчиво приглашала меня на ужин, а я, сбегая от нее, налетела на ведьму. Во время рассказа успела сунуть одежду в стиралку и сама залезла в душ, а Шаа устроилась на шкафчике. Я ей там подушечку положила, любит лессуна по верхам лазать и таких лежанок для нее устроим побольше, везде, где захочет.

В душе я прикрыла глаза, наслаждаясь теплыми струями бьющими со всех сторон, массируя напряженное тело. Включила музыку, стараясь раствориться в звуках, отогнать неприятности дня. Глаза прикрыты и я чувствую как по влажной коже скользят теплые руки, они дарят нежность, умиротворение. Руки легко намыливают все мое тело, скользят по плечам, груди, животу, опускаются в ложбинку между ног, я ощущаю как тело наливается мягким и томным удовольствием. Постановываю и открываю глаза.

Реальность обрушивается колкими мурашками страха. Оборачиваюсь — никого. Вода так и льется, но теперь она неприятна и пугает. Выключаю. Смотрю на Шаа. Лессуна спокойно моет лапу, ожидая дальнейшего разговора, но, чувствуя мое беспокойство, внимательно посмотрела на меня. Значит, кошка ничего странного не увидела и не учуяла. Все чуднее и чуднее. Но ничего и не из таких проблем выпутывались.

Наверное, я сошла с ума, но до сих пор ощущаю прикосновение чужих рук, легкое возбуждение не покидает тело. Я себя не касалась, опиралась руками о стену и в те моменты для меня все казалось естественным, правильным. Мне вдруг стало стыдно признаться своей умной кошечке в испытанном. Может это еще одна грань проклятия? Постаралась взять себя в руки и не показать Шаа своего оглушенного состояния.

— Теперь я проклята на мелкие неприятности. Хорошо, что ведьма не пожелала напастей без ограничений, так и погибнуть недолго. Но она четко обозначила: две в день.

Шаа заскочила мне на колени, когда я, выйдя из ванной и переодевшись в домашний костюм, забралась с ногами в кресло и пила горячий лимонно-имбирный чай. Лодыжка уже не ныла и я порадовалась, что легко отделалась. Работа-то у меня ходячая.

— Зато остальное время мне должно вести, — настраивала я себя и кошку на позитив. — Нам говорили, что у проклятий есть обратная сторона, противоположная самому проклятию. Правда, не всегда успевает наступить время контраста, порой проклятый погибает раньше. Сегодня две неприятности уже случились: я подвернула ногу и упала в лужу. Значит новых ждать не стоит.

Кошка внимательно выслушала меня, лизнула в щеку шершавым языком в знак поддержки и тут же спрыгнула и принялась тереться об ноги.

— Ты же голодная у меня. Сейчас закажу еды для нас.

Глава 15. Запутывание следов подопечной.

Рой.

Прошло несколько суток, которые Рой почти не спал, занимаясь одновременно несколькими задачами. И теперь, когда первые, самые сложные для него этапы пройдены, мужчина вспоминал, обдумывал, все ли верно он сделал. Что мог упустить?

Словно ищейка он шел по следу. Рой, благодаря неведомой родне, бросившей его во младенчестве, имел очень чуткий нюх и в школе телохранителей все пятнадцать лет развивал его. Наставники предположили, что в дальних предках у него затесались оборотни и гены их таким образом проявились в нем.

Приехав на автовокзал следующей после побега ночью в круговерти запахов теневой нашел ее. Слабый шлейф. Сколько бы телохранитель и ищейка в одном лице не искал свою подопечную на остановках, все больше убеждался, что она даже не выходила к местам отбытия автобусов, на которые брала билеты. Да, народу тут перебивало множество, но в общем зале, он точно знал — она стояла у окна. О чем думала? Куда планировала податься?

Почему не захотела довериться ему и попросить защиты, помощи? С ним у нее спрятаться шансов было бы больше. Рой знал, что без профессиональных знаний, обычный человек сможет уходить от ищеек не дольше недели. Своей смекалистой малышке он давал срок свободы недели полторы, а потом ее точно найдут. Хорошо, что она дала всем понять, что направляется к материнской родне. Но мастера своего дела будут искать и по другим направлениям. И его, Роя, также будут искать.

Бывший теневой больше всего переживал, что девушку найдут люди политика. У отца Астинии нет сыщиков способных найти сообразительную и весьма находчивую девушку. Да и не знал де Батталь Астинию. Он хотел послушную дочь, Асти демонстрировала ему послушную дочь. Это лишь одна из ее сторон характера, она была привязана к единственному родственнику и спокойно выполняла все требования довольно деспотичного с утрированно патриархальными взглядами на жизнь. Для него позаботиться о девочке, значит выдать замуж за богатого, перспективного человека. А если этот брак принесет ощутимую пользу семье, так это вообще замечательно. О желаниях дочери ему и в голову не приходило спрашивать, чему Рой неизменно изумлялся. Сам Рой видел девушку разной и все ее грани неизменно восхищали его.

Рой следил за особняком, в котором жила Астиния, подслушивал разговоры ее отца и знал, что девушку ищут в портовых городах, обыскивают морские суда, до островов Алессы еще не добрались. Там другие законы, ищейкам будет еще сложнее, но и на островах у них есть свои информаторы. Все же все считают, что девчонка бросилась бежать как можно дальше отца и жениха. Хотя всех друзей и одноклассников проверили. Рой чутьем, интуицией, всем своим существом ощущал, что она не далеко, рядом.

Зуммеры вокзала показали только, что девушка купила несколько билетов. Еще он нашел ее в отделении банка, но оттуда видеонаблюдение взять невозможно. Гномы за конфиденциальность и ничем их не подкупить. Раз она никого не убила, то и материалы никто смотреть не даст. А через месяц их и вовсе уничтожат.

Ладно, значит средства у нее все же есть, и своими кредитками она точно пользоваться не станет. Знает, что найдут сразу, трех минут не пройдет. Но если деньги она сняла, то как будет ими пользоваться? Наличные почти нигде не принимают. Левых кредиток у нее нет. Он подозревал, что девчонка не знает даже, где такие раздобыть. А свое имя светить нельзя. Временные как вариант, по ним владельца вычислить сложнее и дольше. Скорее всеми ими она и воспользовалась.

Нужно ей помочь. У него, как у теневого, есть информаторы в разных городах, как правило, это те, кто профессионально занимается воровством. Почему-то именно с этим контин-

гентом Элдрою удавалось легче всего найти общий язык. И он попросил одного такого знакомого пустить слух, что видели чудную девчонку с лысой розовой кошкой. Она бродила в порту, искала корабль на объединенные острова Алессы. Рой отправил сухое, но точное описание Тин.

Через час пришло ответное сообщение:

“Привет, дружище! Давно о тебе слышно не было. Сделаем. Ты только даты уточни.”

Тень проверил по расписанию, когда прибывает автобус в городок и отписался вору по кличке Остряк, пояснив, что слухов о том, что случилось с девушкой должно быть много. “Чем больше и противоречивее, тем лучше”. Ищейкам проверять придется все версии, а это требует времени.

“Заметано, оплата услугой. Есть у нас дельце в твоём городе. Поможешь?”

Короткий разговор по закрытому каналу и Рой с легким сердцем согласился помочь местным вора выкрасть бриллиантовый гарнитур у Айшера Зайер. По иронии судьбы этот гарнитур был предназначен для невесты политика. Вскоре Остряк поймет про кого распространяет слухи и тогда точно постарается. Рой усмехнулся. Через десять минут пришло ожидаемое от вора:

“Это же она?! Круто! Я как раз про серьги приметные на ней упомяну. Пусть умники поломают головы, что и откуда”.

Сам Рой давно ломал голову пытаясь понять действия подопечной. По затухающему следу смог отследить ее в дешевой гостинице, робот хранит информацию о посетителях только сутки, а документы в таких заведениях никто не спрашивает.

Номер, в котором провела ночь подопечная ничего нового ему не открыл. Он уловил только запах косметических средств, значит маскирует свои черты. Умничка. Он на себе удостоверился, что визаж прекрасное средство для преображения. Этими кисточками визуально даже форму лица поменять можно.

Если себя она преобразила, то как быть с кошкой. За все годы он ни разу не встречал такой породы. Лысая с огромными ушами, очарование морде придавали выражение любопытства в слишком умных глазах и кисточки на этих самых ушах. Жилистое бледно-розовое тело не маленького животного сложно спрятать или замаскировать. Или она ее покрасит в модный бирюзовый? Рой тряхнул головой, что там красить? Шерсти-то нет. Ориентиры на диковинную кошку не только у него есть.

Глава 16. Шоколатье.

Следующие три дня я работала. По-настоящему. Впервые в жизни работала и это стало для меня достижением. Я даже была горда собой и в ресторан бегала с удовольствием. Бегала в прямом смысле. Если домой идти не по главным улицам, а свернуть налево, делая приличный крюк, то там, у гигантской ограды есть небольшая ажурная калитка. Я в нее вошла и оказалась в городском парке. Я уже бывала в нем, но входила с центрального входа и никогда не гуляла по задворкам.

Решив ознакомиться с парком основательно, я бегала каждое утро и вечер по разным дорожкам. И это было отдельным удовольствием, гигантские и карликовые деревья островки с цветами, травами и скульптурами, самые удивительные композиции заставляли меня остановиться и долго разглядывать чудо ландшафтного дизайна. Парк оказался намного больше, чем я думала когда-то. Его форма казалась произвольной, где-то огибалось строение, где-то вытягивалось. Ухоженность каждого, даже отдаленного уголка, поражали. По утрам я частенько видела садовых работников в специальных комбинезонах, а рядом с ними роботы, которые поливали растения, мыли дорожки, собирали мусор.

Вечерами времени было больше и мы с Шаа поняли, что нашли идеальное место для совместных прогулок. Пришлось лессуну превращать в “кошку обыкновенную, но очень модную”. Мохнатый комбинезончик и тонирование короткой шерстки в изумрудный цвет, сделали свое дело — Шаа было не узнать. Выдавали только крупные уши. Но теперь они были зелеными и замаскированными большим цветком. Моя подруга привлекала внимание, но не своей мастью, а ярким прикидом.

Хорошо, что современная мода так способствует маскировке: раскрашивать животных в самые невообразимые, порой дикие цвета. Мне Шаа было всегда жалко, но теперь жизненная необходимость вынудила прибегнуть к нынешним тенденциям. Сама Шаа после всех переодеваний долго смотрела в зеркало на изумрудную лессуну, один раз тронула лапой гладкую поверхность стекла и больше никак не выразила своего отношения. Видимо еще не определилась, нравится ли ей зеленая кошечка.

— Ты как молодая травка, отличная маскировка. Можно шпионить и оставаться незаметной.

Я знала, перед чем моя лессуна не устоит. Хвост встал трубой, тело грациозно изогнулось и Шаа горделиво кивнула. Я сдержала смех рвавшийся наружу.

— Ты у меня необыкновенная красавица и тебе все цвета к лицу, — я посадила кошку себе на колени, сняла комбинезончик и поглаживала горячую бархатную спинку. — Можем иногда перекрашивать тебя. Ты согласна? И одежду купим разных расцветок.

К слову, лессуну не пришлось уговаривать на изменение масти, она легко согласилась, а я почувствовала ее волнение и нетерпение. Видно, прячется в моей сдержанной красавице модница.

Еще пришлось поводок кошачий приобрести, ведь так я никогда не делала. Парень с котом на поводке, это явно не девчонка с лессунной гордо вышагивающей рядом.

Нас с Шаа радовали не только извилистые тропинки, но и лавочки, и качели, и уединенные уголки для влюбленных, спрятанные среди цветущих растений. Круглый, кованный столик с милой статуэткой, тоже сделанной талантливой рукой кузнеца и два стула. Можно принести термос с чаем или взять кофе из ближайшего кафе, а этих маленьких заведений я заметила в парке несколько. Чем не идеальное местечко для романтических свиданий? Я умилилась, когда находила такие скрытые от глаз места.

Первые рабочие дни проходили под строгим надзором старших официантов и младшего администратора Лемира. Со своими законными мелкими неурядицами я успевала разобраться

еще дома, собираясь в ресторан. Благо, что все случилось утром, а потом спокойная жизнь, без ожидания подлянки. Их я зачем-то фиксировала в луре: сломанный ноготь, разлитый на одежду кофе, дважды сломанная дверца шкафа, второй раз был на следующий день после ремонта. Мне казалось, что робот-ремонтник сейчас у виска покрутит от моей неуклюжести. На третий день облилась горячей водой в душе, что-то случилось с краном и, когда одевалась, умудрилась сломать застежку брюк. И каждый раз радовалась, что это я не работе вылила содержимое чайника на клиента.

Шаа смотрела на меня сочувственно, а я простонала:

— Интересно, когда эта любовь придет? А может, стоит позвонить Дишу? Он же влюблен в меня, — я обреченно вздохнула, — Только я не люблю и, если за столько лет не влюбилась, то и теперь странно ожидать ответных чувств. Он мне добрый друг, не более. А вдруг он уже благополучно разлюбил меня и нашел другую даму сердца? У меня сейчас мозги вскипят.

Кошка терлась об меня и усиленно урчала, пока я гладила ее и плакалась.

— Ты права, нужно взять себя в руки, успокоиться и бежать на работу, только переоденусь.

Делать из себя парня получалось все легче, я все меньше времени проводила у зеркала, сверяясь с эталоном, на который ориентировалась.

Сегодня на работе на нашей кухоньке, специальной комнате для “попить кофе и потрын-деть” перед долгим рабочим днем, было оживленнее, все что-то обсуждали.

— О, Астин, привет, — стоило появиться на пороге, как Лемир возвестил, — Эрл, наливай еще одну чашку.

Видимо сегодня светловолосый Эрл на раздаче утреннего напитка, тут нет строгого графика, просто кто стоит рядом с кофемашиной, тот и делает кофе на всех. При этом даже учитывая пожелания каждого. Парни все нормальные, вполне дружелюбные, помогают при необходимости. Мне очень нравится атмосфера в это утреннее предрабочее время. Принято собираться за час до открытия ресторана и просто пообщаться, обсудить рабочие моменты, решить возникшие проблемы, вопросы. С нами, официантами и барменами, обычно присутствует младший администратор. Он вроде как за нас и отвечает. Я еще не во всех тонкостях разобралась.

— Сегодня состоится знакомство с Иштаримом Норшир Дареном, если кто не знает, — это нынешний глава ресторана. Он хочет пообщаться с нами и сделать интересное предложение. Так что не засиживаемся и через пять минут всем нужно быть в общем зале.

— А что за предложение?

Спросил подвижный, несмотря на свои довольно крупные габариты, рыжий и курносый парень по имени Шейн. У него кудряшки, как теперь и у меня, широкая улыбка обращенная миру, которую он едва сдерживает во время работы. Как можно быть настолько радостным всегда, мне не понять.

— Как будто мне отчитываются. Сказали собрать всех работников, даже тех, кто по бумажкам, — беззлобно ворчал Лемир.

Уже в зале я увидела, что к группе с кодовым названием “по бумажкам” относились три девушки из бухгалтерии и двое парней из рекламного отдела. Среди них была и Кири. Ее глаза почти все время пристально смотрели на меня, тогда как остальная женская аудитория поедала глазами высокого, стильно и несколько устарело одетого, хорошо сложенного мужчину. Он стоял к нам спиной и беседовал с Эштоном и иногда уверенным, спокойным взглядом обводил собирающийся народ. В момент, когда мужчина повернулся обозреть нашу братию, я замерла, во все глаза рассматривая того, в чьи шоколадные глаза я так неосмотрительно заглянула в ту пятницу, изменившую всю мою жизнь.

В день, когда я сбежала от отца и его планов на меня и, когда я упала под ноги мужчины. Тогда я успела поймать его интерес и веселость во взоре, прежде чем отвернулась. Теперь моментально опустила взгляд, сердце ухнуло, но я знаю, что меня не узнать. Поэтому вновь

посмотрела на Иштарима, только уже спокойно, серьезно и сосредоточенно. Большой босс не стал много внимания уделять одному из официантов и я потихоньку выдохнула и поспешила осмотреть народ. Все тихо переговаривались, косясь на начальство. Кири тоже на меня не смотрела, а болтала с соседкой.

За три дня эта девица довела меня до мысли об удушении некоторых невожатанных девиц своими притязаниями, заигрывании и совершенно “случайными” столкновениями в коридорах ресторана. Один раз девушка даже упала меня, чуть не свалив с ног, притворно споткнувшись. Кири всеми силами пыталась привлечь к себе внимание, но сама больше никуда не приглашала, хотя глаза и весь язык тела молили об этом. Надежд я ей не давала, холодно отступала. Впрочем, и ссориться с ней мне не хотелось. Я голову себе сломала размышляя над тем, как убедить девушку в том, что нам лучше просто дружить. Вчера, не выдержав очередного не слишком убедительного “нечаянного объятия”, так и сказала ей:

— Кири, как женщина ты меня не интересуешь.

Пришлось удерживать настойчивую девчонку на вытянутых руках, так как на слове “женщина” она как-то очень томно вздохнула и взгляд ее застрял на моих губах и порыв был недвусмысленным:

— Но в пределах работы, я могу быть хорошим другом, — говорила я очень спокойно.

Нет, не спокойно, раздраженные нотки проклюнулись, когда эта особа ловким движением расстегнула еще пару пуговиц на блузе, откровенно показывая белье и высокую, полную грудь. Успела отметить, что моя не хуже, а Кири в моем захвате, томно изогнулась и красивым, полным желания голосом тихонько проворковала:

— Ты такой мужчина! Поцелуй меня, всего один раз! — жадный взгляд на мои губы, говорил не меньше слов.

Вот это настойчивость!

— Ты что, поспорила на меня? — вдруг вырвалось у меня.

Она обиделась и сразу отстранилась:

— Нет, я бы никогда! Чурбан бесчувственный!

Зато сегодня она только смотрит, хотя нет, прожигает гневным взглядом. Про себя я улыбнулась, ведь, если она узнает, что я девушка, обидится еще больше.

Почувствовала еще один взгляд и не стала смотреть на начальство, казалось он узнает меня по глазам даже издали, но все-таки старалась выглядеть уверенной. Понимала, что сложно предположить в парне девушку, но подспудные опасения не отпускали.

— Берем стулья и присаживаемся полукругом, — услышала голос Эштона.

Как только все расселись, глава ресторана пристроился пятой точкой к молочно-белой скатерти ближайшего столика. Я про себя хмыкнула: роботов-уборщиков на него нет, у некоторых прикольные программы стоят. Могут долго по старушечьи ворчать и даже поддать под зад невежливому седоку.

— Доброго дня, всем собравшимся! Меня зовут, Иштарим Норшир Дарен, ко мне лучше обращаться по первому имени. Мой дядя Оруг решил передохнуть и временно отдал “Тирению” под мою опеку. А поскольку я люблю делать шоколад, то с согласия владельца ресторана, мы предоставим нашим гостям дополнительное шоколадное меню.

Мужчина обвел всех взглядом, в котором плескались знакомые смешинки, чуть задержавшись на мне. Но в этот раз я глаз не отвела. Призвала себя к безмятежному спокойствию и уверенности. Мне ведь в этом заведении многих знакомых с Астинией придется видеть и даже общаться, натренируюсь на начальстве. Просто сегодня я была не готова, за эти три дня никого из прежней жизни не встречала. Забылась, а нельзя. Уверена, это только первая ласточка.

— Итак, у меня для вас есть предложение. Я открываю курсы шоколатье для тех, кто хочет научиться делать лучший в мире шоколад. У вас будет лучшее какао, изготовленное из сортов премиум класса для горячего и для приточного шоколада. Любитель сладостей с

идеальной фигурой и шоколадными глазами, сделал паузу. Со своего места цвет я разглядеть не могла, но как наяву помнила теплый, карий смеющийся взгляд. В который раз неспешно оглядев притихших работников ресторана, Иштарим широко улыбнулся и продолжил:

— Для вас курсы будут бесплатными, проходить в несколько этапов, в конце каждой ступени я буду принимать экзамен. Те, у кого будет получаться правильный вкус, аромат и глянец смогут, при желании, начать работать шоколатье у нас в ресторане. Вы даже сможете устроиться на эту должность в любом другом заведении, так как по успешному окончанию моих курсов я выдаю соответствующий сертификат. Однако имейте в виду сертификаты можно получить при условии сдачи экзамена на отлично. Сюда входит не только умение готовить потрясающий шоколад, но и мастерство красивой подачи, и вы должны будете обучить хотя бы одного человека на моей кухне в моем присутствии базовому рецепту.

— А если мы освоим ваши уроки не на отлично, а на хорошо? — задала вопрос одна из девушек.

— В таком случае Вы продолжите занимать свою должность. А своими новыми умениями всегда сможете удивить любимого человека или друзей. Или же баловать себя.

Вдруг как наяву увидела себя в помещении, котором никогда не была, это кабинет мужской, этот запах ни с чем не спутаешь. Я чувствую как слегка шершавая ладонь ложится между лопаток, касаясь обнаженной кожи и скользит ниже. Кружевное кремовое боди не мешает жару ладоней проникать под кожу. Еще одна пара ладоней обжигает нежными прикосновениями к бедрам, там, где закончилась резинка чулок, но еще не начались мизерные трусики. На глазах повязка, я не вижу лиц, но прикосновения до боли родные, желанные. Я с удовольствием прогибаюсь и издаю тихий, полный чувственности стон, кончиком хвоста глажу шею и грудь одного из любовников.

— Раздвинь ножки, хочу ощутить твое желание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.